



ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

Мой ломтик счастья

Издание второе, дополненное

Школьное



чтение

Владимир Леонов
Мой ломтик счастья.
Издание второе, дополненное

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011437
ISBN 9785447465094*

Аннотация

Мальчик из далекой деревушки, расположенной у самого леса, получает от родителей небольшого веселого пса, который умеет улыбаться и понимать совершенно как взрослый человек. И жизнь мальчика стала меняться, нелепая и некрасивая собака, названная им Дымком, становится настоящим другом. Благодаря этой смешной, веселой дворняге, мальчик перестает грустить, чувствовать себя одиноким, совершает удивительные приключения и знакомится с красивой девочкой.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ: Детство – это состояние души	6
Уважаемые читатели!	8
ОТ АВТОРА	26
Глава 1. Моя малая Родина	35
Глава 1. Я помню, что мне говорил Дымок	48
Глава 2. Встреча	52
Глава 3. Мои истории	65
Глава 4. Мама	84
Глава 5. Мои рассказы о папе	99
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Мой ломтик счастья

Издание второе, дополненное

Владимир Леонов

Редактор Татьяна Перминова

Корректор Елена Машаева

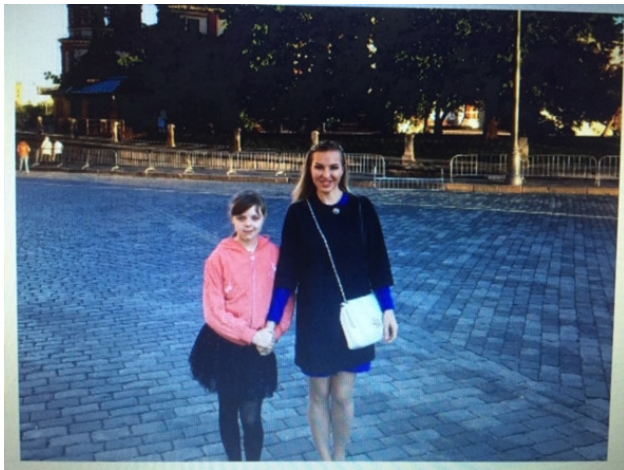
Дизайнер обложки Владимир Леонов

© Владимир Леонов, 2020

© Владимир Леонов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-6509-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Посвящается моим «божественным капелькам» на земле – дочуркам Яне и Арише

ПРЕДИСЛОВИЕ: Детство – это состояние души

Книга для детской души, наполнена трогательным детским смыслом, пропущенным сквозь призму житейской мудрости и окрашенным в многоцветие детских ощущений, представлений, мечтаний.

Детский читатель вместе с книгой открывает для себя целый мир, полный светлых и радостных мотивов. Они рождают в его душе сопереживание, надежду и силу духа, способствуют улучшению психоэмоционального состояния, позволяют посмотреть на мир с любовью и нежностью.

Истории научат бережно относиться к окружающему миру, с добром и любовью, обучиться смелости, верности и милосердию. Вместе с книжными героями юный читатель учится главным жизненным ценностям, влияющим на формирование его личности: любви, доброте, дружбе, сопереживанию.

Легкая, чудесная, вкусная книга, читая которую, получаешь огромный позитив и желание что-то изменить или пересмотреть в своей жизни, книга которая непринужденно мотивирует на прекрасные поступки, книга для детей и о детях и о совместном чтении детей и родителей.

Чтение книги побуждает детей к развитию гуманного

мышления, приобщает к культурному русскому языку, пониманию семьи как достоинства личности.

Посредством именно таких книг дети узнают и стараются понять мир, в котором им предстоит жить, работать, любить, создавать семьи и отношения с людьми. Легкая ненавязчивая философия заставит детей подумывать, фантазировать, слушать чтение родителей и вступать в диалоги.

Книга для взрослых, родителей. С наказом, идущим из далекой древности: взрослые – это не те, которые учат, а те – у которых учатся. В первую очередь – они образец, а не судьи, предпочитающие награждать, а не наказывать. А это – сильнейший стимул положительных перемен в детской душе.

Уважаемые читатели!

Сегодня мы говорим много о воспитании. Разрабатываем новые методики и совершенствуем старые. Владимир Леонов в своей книге «Мой ломтик счастья» не открывает каких-то новых методик воспитания; писатель просто, со свойственной ему лёгкостью и правдивостью, рассказывает о жизни мальчика. Володю воспитывает всё: живописная русская природа, любящие родители, соседи-односельчане, верный друг – пёс Дымок.

Очень трогательно в книге представлен быт семьи, отношение героя к родителям. В них чувствуется нежность, тепло, благодарность, любовь.

Вряд ли кого-то оставили равнодушным рассказанные «долгими зимними вечерами» сказки бабушки, в которых «...живёт волшебная страна... Россия-Родина среди нежных берёз, утопающих в ветках черёмухи». Или рассказы односельчан мальчика, воспитывающие в нём настоящую гордость и любовь за этот «Огромный край, находящийся в самом центре Земли, свободный и могучий, где даже войны и бедствия не могли убить доброту и мудрость, где поселилось счастье и славился так нужный на земле труд»

А домашние дела, которые родители доверяли сыну, зная, что Володя с ними обязательно справится? У мальчика даже не возникала мысль, что он может что-то не сделать. Ведь все

люди в деревне « с самого раннего утра и до вечера заняты делом»

Через всю повесть проходит мотив счастья. Ведь каждому хочется быть счастливым! Что же нужно для этого? В конце книги писатель словами отца героя напоминает нам простую жизненную истину: «Что ты даёшь жизни, то и она возвращает тебе. Даёшь добро – и жизнь поможет тебе быть счастливым».

Читала книгу и невольно вспоминала своё детство, где также было всё просто: ни упрёков, ни назойливых бесед, а только спокойные разговоры со взрослыми, из которых понимала, что меня любят и желают только добра.

А ещё у каждого из нас обязательно была мечта... И цель, достижение которой было возможно только в труде.

С. В. Михалков писал: «Хорошая, вовремя прочитанная книга может иногда решить судьбу человека, стать его путеводной звездой, на всю жизнь определить его идеалы...»

Я думаю, что эти слова можно сказать и о книге В. Н. Леонова «Мой ломтик счастья».

Донская Евгения Владимировна,

директор МБОУ СОШ №198,

Почётный работник общего образования Российской Федерации

Если, путь прорубая отцовским мечом,

Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!

В.С.Высоцкий

Прочитав книгу Владимира Леонова «Мой ломтик счастья», с уверенностью могу сказать, что это «книга нужная»!!! Книга правильная, интересная, добрая!

В последнее время наша жизнь стремительно уходит из реальности в виртуальный мир. Произведение В. Леонова помогает осознать, что значит традиционное воспитание – то, которое сегодня во многом утрачивается. Любовь к Родине и природе, которая живет в каждом человеке, в книге описана простыми и понятными, тихими, спокойными, но очень точными словами. Воспитание и формирование личности происходит здесь через труд и умение дружить, понимая других. Прочитанное заставляет практически «раствориться» в написанном, задуматься и возвыситься над суетой, проблемами современного мира. Мы ещё раз пропускаем через свое сердце и разум понимание, что в этой жизни является главным, а что – второстепенным.

«Мой ломтик счастья» – это глоток свежего воздуха, который пропитан добротой, сочувствием, дружбой, сопереживанием, преданностью, отвагой и любовью.

Книга помогает ощутить и увидеть время, когда люди, пережившие тяготы войны, не имевшие самого необходимого, не озлобились, не очерствели, не стали скудны на чувства,

трудились на благо будущих поколений, дарили любовь и заботу миру.

В. Леонов описывает быт, любовь, счастье, дружбу легким, красивым и доступным языком. Люди в книге представлены не потребителями, а созидателями и создателями нового, хранящими нравственные и духовные традиции.

Книга универсальна для любого времени и поколения, потому что здесь присутствуют ценности, которые за тысячелетия не утратили своего значения в жизни общества.

Ештокин Дмитрий Викторович,

учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №198

Открываешь книгу и прикасаешься к удивительному миру человеческой души. Проникаешь в тайны пережитого, становишься невольным участником событий далёкого прошлого.

Как близок и понятен мир ребёнка, его маленьких друзей, ведь все мы, взрослые, тоже когда-то были детьми. Да и живём мы в настоящем с оглядкой на детство, «..., как будто сверяем с ним свои жизненные часы».

Книга Владимира Леонова, думаю, интересна подавляющему большинству читателей. Каждый: и взрослый, и ребёнок – найдёт в повести что-то созвучное мелодии собственного сердца. Читаю повесть и вспоминаю своё детство. Там тоже были любимые мама и папа, добрые друзья и верная собака Шарик.

Автору удалось нежно и тонко передать искренние отношения в семье, любовь к маме и уважение к отцу, благодарность бабушке за умение увлечь Пушкиным, а окружающим – за внимание и теплоту. Удивляют глубокие и мудрые мысли о дружбе, счастье, настоящих ценностях жизни. Они звучат как наставления. Хочется взять бумагу и карандаш и записать их, несмотря на то что прожита большая часть жизни, и наставления, кажется, уже ни к чему. С трепетом и волнением я прочитала последнюю главу, которая звучит, действительно, как послание тем, кто будет жить после нас, по крайней мере, их сознательная жизнь состоится потом, без нас.

Интересен язык повести. Простой, понятный и, вместе с тем, завораживающий. Порой останавливаешься, чтобы обдумать какую-то мысль и полюбоваться словом, выражением, образом. Повествование некоторых глав перекликается с известными произведениями классиков. Начало напоминает бунинский рассказ «В деревне». Восприятие родной природы, деревни, её жителей похожи на впечатления «Вовки-морковки». А в заключительной главе есть что-то булгаковское, вечное.

Книга прочитана с ощущением лёгкости и радости от соприкосновения с детством. Хочется порекомендовать её взрослым, чтобы они окунулись в чистый мир ребячества. Как говорил Антуан де Сент Экзюпери, «все взрослые были сначала детьми, только мало кто из них об этом помнит».

*Перминова Татьяна Александровна, учитель русского языка
и литературы*

МБОУ СОШ №198 города Новосибирска,

Почётный работник общего образования Российской Фе-
дерации

Повесть «Ломтик счастья» произвела необыкновенное впечатление. С первых глав книги попадаешь в прекрасный мир детства, где все герои очень искренние и честные. Каждое предложение, каждое слово пронизано необыкновенной добротой, теплом, которое разливается внутри тебя при чтении и создает ощущение эйфории. Книга – блаженство. Книга – счастье. Книга – путеводитель не только для детей, но и для взрослых, потому что учит простым истинам: как важно ценить родителей, друзей, любить животных. Она учит замечать красоту вокруг себя, дает ответы на многие вопросы, которые волнует современных подростков. Видимо, поэтому рассказ воспринимается детьми очень легко. Легкость произведению придает язык – простой и доступный, местами забавный. Все персонажи, точно сказочные эльфы, покоряют своей непосредственностью, житейской мудростью и самой главное – становятся счастливыми. Счастлив Вовка, который обретает друга, счастлива дворняга, поскольку обрела дом, девочки Арина и Настя тоже счастливы, ведь у них появляются новые друзья. И созда-

ется ощущение, что главным героем произведения является не мальчик и не собака Дымок, – а счастье. Его не ломтик, его очень много, оно разлито повсюду: в доме, где царит уважение и порядок, в саду, наполненном ароматами и вкусными конфетами, на улице. «Счастье живет в каждом из нас, надо только позволить себе быть счастливым», – говорит автор книги. А там, где счастье, там – спокойствие и радость, и эта радость передается читателю. Писатель ведет за собой в страну красивую, добрую, умную, в какой-то рай, в благоуханной атмосфере которого возвышается душа.

Повесть «Ломтик счастья» является примером качественной литературы, которая так необходима сегодня, и потому книга должна изучаться в школе.

Машаева Елена Николаевна

учитель русского языка и литературы

МБОУ СОШ №198 г. Новосибирска

Слова – удивительная вещь, такая же удивительная, как человеческая память. Когда разговариваешь с людьми, которые окончили школу тридцать лет назад, то они всегда могут вспомнить фразы учителей или одноклассников, которые обидели их на всю жизнь, выбили почву из-под ног. Подумать только, какова сила обидных слов, хранящихся в памяти так долго! И не все могут вспомнить слова, которые сделали их тогда счастливыми. Может, мы скупимся на такие

слова?

А вот в книге Владимира Леонова «Ломтик счастья» столько добрых слов, что, пожалуй, хватит не на одну человеческую жизнь.

Видимо, поэтому книга вызывает искренний интерес с самых первых страниц. Ее атмосфера пронизана щемящей нежностью о невозвратной потере чего-то очень важного и дорогого, того, что бывает только в далеком детстве. Вводя в отечественную литературу «детскую тему», облакая ее в разную форму, автор как бы подключает особый взгляд на вещи, – точный и ясный взгляд ребенка, его видение мира. Это не банальное изложение фактов, не звонкий лозунг, это возвращение забытой или незнакомой многим опоры под нынешнее бытие. Предметам возвращается изначальная простота, естественность линий и определенность. Писатель подключает не только взгляд, но и настроение. Возвращается уверенность в чем-то самом главном. Мир должен быть гармоничным, добрым и ясным. Иначе – зачем бы он существовал?

Писатель стремится через притчи, сказки, их великое множество в этой книге, передать читателю свой восторг и восхищение перед величием и красотой окружающего мира,.

Умело применяя сказочную форму, автор погружает маленького читателя в первое и увлекательное путешествие, которое совершает ребенок в духовный мир своей нации.

Процесс взаимовлияний, взаимоотношений двух миров – детского и взрослого, отражается на формировании личности ребенка, он происходит на протяжении всего произведения, Владимир Леонов как бы продолжает мысль Антуан де Сент-Экзюпери: «Когда мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы».

Впрочем, книга «Ломтик счастья», адресована отнюдь не исключительно самым юным читателям, она представляет интерес и для читателей разных категорий и возрастов.

На страницах повести очень много интересных и запоминающихся моментов. Наиболее яркое впечатление, без всякого сомнения, произвела глава «Схватка». В ней говорится о собачьей преданности, о том как маленький, беспородный Дымка преподавал урок «...доверия, верности, любви», и о том, что «...бороться надо всегда,... прежде всего с самим собой, со своими страхами и слабостями..». Эта история удивительно перекликается со стихотворением в прозе И.С.Тургенева, где лейтмотивом проходят слова.. Только ею, только любовью держится и движется жизнь». А еще глава «Принцесса сада» ... Я много раз перечитывала эту часть произведения, и в моем воображении возникали яркие поэтические картины...

Без всякого сомнения, книга меня очень впечатлила и заставила задуматься над многими серьезными вещами. Советую всем её прочитать, я уверена, вам будет очень интересно.

МБОУ СОШ №198 г. Новосибирска

Я прочитал несколько глав из повести «Мой ломтик счастья». Её написал известный автор В.Н.Леонов. Книга вызвала у меня очень много эмоций. Во-первых, огромную радость за Вову и его собаку, ведь мальчик был в восторге от живого подарка! Во-вторых, я был счастлив, что теперь герою есть с кем поделиться своими чувствами. Я учусь только в 5 классе, но хорошо понимаю, как важно иметь друга. Мне кажется, что автор, говоря о дружбе, хотел нам сказать: «Ребята, относитесь друг к другу с пониманием, не ссорьтесь, помогайте товарищу». Я уверен, что после прочтения книги многие задумаются и о своем отношении к родителям. Наши родители – это самое дорогое, что у нас есть. Мы должны помнить об этом. Я хотел бы сказать автору огромное спасибо за возможность читать добрую, интересную книгу.

Хочется пожелать В.Н.Леонову побольше писать таких теплых и умных книг.

Иванишкин Георгий, ученик 5 Б класса

МБОУ СОШ №198 г. Новосибирска

Книга В. Н.Леонова очень добрая и светлая. В ней говорится о многом: о дружбе, любви, преданности, доброте. Со-

бытия развиваются неторопливо и последовательно, одна история сменяет другую. Их так много, что захватывает дух. А обилие притч и легенд, чего-то волшебного делает её похожей на сказку, в которой побеждает добро. В повести есть пословицы, фразеологизмы, они делают речь героев выразительнее, а книгу – краше. Но самое ценное в ней – это мудрые изречения о жизни, о поступках, о людях. Когда читаешь главы о мальчике и его собаке, на душе становится очень тепло, хочется улыбаться. Повесть написана таким легким языком, что читается очень быстро и хочется поскорей узнать: а что же будет дальше?

В современном мире не хватает таких добрых книг, поэтому я рада, что имела возможность познакомиться с автором произведения и повестью «Мой ломтик счастья». Благодаря писателю, я уже получила свой ломтик счастья. Спасибо.

Функ Ксения, ученица 7А класса

МБОУ СОШ №198 г. Новосибирска

Говорят, что книга – друг человека. Почему же? На этот вопрос довольно точно ответил современный русский писатель Владимир Леонов. Книга, действительно, может стать хорошим товарищем. Как раз той самой искренней дружбы не хватает в современном мире, а главная проблема общества – это недостаток любви и доброты. Жестокость и черствость приглушает все самые чистые чувства и положитель-

ные качества в людях. Но книга «Мой ломтик счастья» – это спаситель человеческих душ. Это сама душа – теплая и доброжелательная. Это таблетка от всех недугов: злости, корысти, равнодушия. Это то, чего очень мало сегодня: любви, милосердия, сострадания, уважения и терпения.

Главным героем повести стал обычный десятилетний мальчик по имени Вова. Примерный ученик, любимец учителей, но всё это не важно. Самое досадное – одиночество. Мальчишка был всегда один, сверстники его презирали, не дружили, давали обидные клички. Но однажды мир перевернулся: Вова испытал чувства верной, чистой дружбы. Отец подарил дворнягу. Пушистое существо выглядело довольно нелепо: лохматый, грязный, в каких-то местах облезший пёс. Но привлекло мальчишку совсем другое – это самые честные глаза, наполненные лаской и любовью, это смешно висящий язык и тёплая, приветливая улыбка. Собака будто сияла добром и дружелюбием, так и хотелось её обнять, приласкать. Именно эта неказистая дворняга подарила мальчику искреннюю дружбу и веру в себя. А еще умные и мудрые взрослые.

Я прочитала только первые главы повести, но поняла, что книга учит нас ценить близких, учит любви и дружбе, ведь люди не могут быть по-настоящему счастливыми без этих чувств. Я уверена, что эта книга – друг человеку, ведь каждому она подарит свой ломтик счастья.

Терёшина Карина, ученица 8Б класса

Недавно я познакомилась с книгой Владимира Леонова «Мой ломтик счастья». Эта повесть, действительно, не оставила меня равнодушной. Читать её одно удовольствие! Автор смог через многие годы пронести радость детских воспоминаний о своём четвероногом друге. В каждой главе писатель о чём-то рассуждает: о себе, о жизни, о счастье. Так, в главе «Я, папа и Дымок под маминой яблоней» он доносит до читателя мысль о том, что наша жизнь – это беспокойное море, по которому мы должны идти бесстрашно, не боясь перемен. Звучит интересная мысль: когда Бог что-то забирает, нельзя упустить того, что он даёт взамен.

Автор делает выводы, опираясь на жизненный опыт своего отца: кто умеет ждать, к тому всё приходит вовремя, не скупись на добро, не откладывай жить, не жалея ни о чём. Во многих главах есть размышления, связанные с мамой, например, автор говорит: «У каждого из нас есть два крыла: мать и отец, и пока они есть, мы летаем. Чтобы лететь как можно дольше на двух крыльях, берегите родителей! Всё можно повторить, кроме родителей!»

В повести мне очень понравились моменты, связанные с Дымком, который был для героя радостью и счастьем. Особенно запомнились такие строчки: «Во мне всегда живёт яркий мир, который подарил он мне – мир, который видел нас

такими счастливыми и в котором живёт светлая и сладкая память». А ведь и правда, в образе Дымка были собраны многие человеческие черты. Он понимал своего хозяина, которому приходилось не совсем легко, наполняя жизнь радостью, счастьем; в ней уже не было скуки и печали. Это был верный друг, и все понимали: пока он есть, мы живём и продолжаем любить и быть счастливыми.

Это произведение привлекло меня не только интересным сюжетом, но и обилием выразительных средств. Часто встречаются эпитеты, сравнения. Все эти языковые средства усиливают выразительность, образность, помогают более точно представить картину.

Прочитав книгу, могу сказать, что В. Леонов – мастер своего дела, его произведение читается с удовольствием. Благодаря повести «Мой ломтик счастья» я, как и автор, сделала для себя много выводов о жизни, близких и о своём ломтике счастья!

Дарья Никифорова, ученица 8 А класса МБОУ СОШ №198

Учитель: Перминова Татьяна Александровна

Совсем недавно к нам в школу приходил писатель Владимир Леонов, я его увидел впервые, но это было незабываемо. Он не только познакомил нас со своей книгой «Мой ломтик счастья», но и многое рассказал о своей нелёгкой жизни и судьбе. Владимир Леонов рассказывал нам различные истории из своего детства, юности, взрослой жизни. Я

был очень впечатлѐн услышанным, и даже не сомневался, что знакомство с его книгой будет интересным, захватывающим. Но я не ожидал, что оторваться от чтения будет очень сложно – хотелось унести́сь в то далѐкое время детства писателя, хоть на минуту почувствовать необыкновенную теплоту, завораживающую и щемящую моѐ сердце. А с каким трепетом автор рассказывает о своих родных, что невольно проникаешься и сам такими чувствами. И, конечно же, особенно проникновенно Владимир Леонов говорит о нашей Родине – России.

Я тоже очень люблю свою страну, свой народ, но теперь, после прочтения книги, я испытываю более глубокие чувства. Мне кажется, что моѐ сердце, просто не может вместить всю любовь, теплоту, что оно вот-вот разорвѣтся от обуреваемых эмоций. И я рад этому. Я рад, что Владимир Леонов помогает нам становиться чище, искреннее, добрее, по-другому посмотреть на всё, что нас окружает.

Никулин Егор, 4 В класс

МБОУ СОШ №198

Произведение В. Н. Леонова «Мой ломтик счастья», безусловно, придѣтся по душе и детям, и взрослым. Это книга о дружбе, радости, счастье и любви. Счастья в жизни столько, сколько его замечаешь. Книга прививает детям вкус к родному языку и любовь к Родине, является источником

крепкого и высокого отношения детей и взрослых. Автор через многие годы сумел пронести в сердце радость детских воспоминаний о своем лохматом друге, озарившем счастьем его детскую жизнь и передать таким ярким языком свои воспоминания юным читателям. Мне кажется, что книга В. Н. Леонова должна занять почетное место в детских и школьных библиотеках. От автора ждем новых произведений и желаем творческих успехов.

Андреева Ксения Борисовна,

мама ученицы 4 Б класса МБОУ СОШ№198

Все родители мечтают, чтобы ребёнок вырос добрым, отзывчивым, милосердным и, конечно, счастливым!

В книге В. Леонова «Мой ломтик счастья» каждый читатель найдет свою дорогу к счастью. Книга написана очень лёгким для чтения языком. Через неё погружаешься в славное историческое прошлое нашей Родины. Закрыв глаза, попадаешь в детство... Именно там, в детстве, как в музыкальном инструменте, настраиваются струны нашей души.

Ярко и образно раскрыта тема дружбы Вовки-морковки и собаки Дымка. Дымок – умное животное, которое чувствует эмоции человека, понимает, когда на душе плохо, и может разделить радость. По жизни очень важно иметь такого друга! Сказки-притчи заставляют самостоятельно сделать выводы о жизненных ценностях, учат искать правильный выход

в сложившейся ситуации.

Книга подходит для чтения детям младшего и старшего школьного возраста. Взрослым тоже стоит её прочесть. Возможно, каждому, кто не может обрести счастье, книга «Мой ломтик счастья» укажет направление.

Родители 3 Г класса

МБОУ СОШ №198 г. Новосибирска

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа № 198" города Новосибирска

"Принята"
на заседании МС
Протокол № 4
"27" февраля 2020 г.

"Согласована"
зам. директора по УР
Н.В.Абрагимова
28 февраля 2020 г.



РАБОЧАЯ ПРОГРАММА
по родной литературе
"Повесть В. Н. Леонова "Мой домтик счастья"

Составитель программы: Перминова Т.А.
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории

Обеспечение программы:

1. Книги "Мой домтик счастья"
2. Встречи с писателем В. Н. Леоновым

Рабочая программа составлена на основе
ООП МБОУ СОШ № 198 и требований ФГОС

г. Новосибирск, 2020 г.

Рабочая программа по «Родной литературе»

ОТ АВТОРА

Живет себе на свете такой славный народ – дети, а четвероногое пушистое существо, собака, уже давно превратилась в его «идеального» друга и героя. Она стала абсолютным и универсальным символом детства. Красочным. Радужным. Питательным для капилляров сердца, как будто небо по нему протекает.

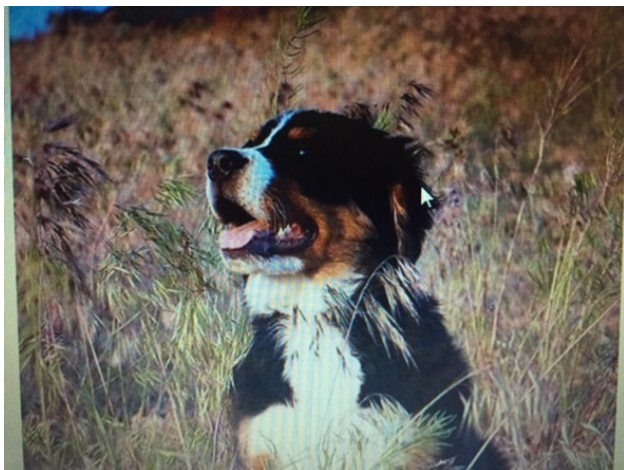


Фото Владимира Леонова

Мы привыкли к этому и уже не замечаем, что весь наш быт (а особенно – детский) переполнен мечтами и образа-

ми, среди которых собака – этот «ломтик счастья» – перешла из разряда сказочных, волшебных в разряд житейский, общекультурный.

Дети вырастают, другие приходят им на смену, а собака, этот «лохматый человечек, четвероногий друг», которая огонь пройдет и в воде не потонет, чтобы своего «двуногого друга» спасти, так и продолжает свое существование в детских мечтах и детских реалиях – все такая же озорная, радостная, и нисколько не смущенная своей «животностью»...

Вечная гармония детства – красивое и приятное, на сердце ложится легко и светло. Детство чарующим эхом приходит к нам. Кажется, душа поет и ты понимаешь, что детство – это состояние души... Польза и удовольствие, огромное наслаждение. То, что надо для жизни и судьбы, не больше и не меньше.

Повесть возвращает во дворы нашего детства, в котором взрослое рациональное видение не отменяет детского поэтического, когда разум и эмоции начинают жить рядом и вместе. Мы, взрослые, несомненно, становимся искреннее и добрее, а дети – духовно богаче.

Книга легкая и романтическая. Нет тяжелых подробностей о быте, книга больше о любви и о том, что счастье возможно найти везде. Немного волшебства, немного загадки и большой удивительный мир детства, в котором белым бархатом цвели по весне старые сады.

Книга заставляет переживать бурю эмоций, что очень

важно в воспитании детей. Она полна добра, любви, позитивизма. Та сказочность, которая присутствует в повести параллельно с реальной поэтикой, передает ощущения искреннего восхищения миром природы, бриллиантовым фейерверком в котором проливаются нежные мелодии детства – ибо в нашей хлопотной жизни нам так порой не хватает чудес и томящих эмоций.

Мое детство. Моя маленькая родина. Где мне по силам было быть волшебником, верить в чудеса и самому строить собственный мир чудес. Мудрый и добрый, где жила мечтательная нежность и симфонией звучала весенняя капель, цвел в душе чарующий подснежник и песней проливалась волнующая трель птиц, а счастье, как чудо – колыбель, качал в небесах волшебник, пленительный затейник чистого, тонкого и обаятельного детства.

«Мой ломтик счастья» – повесть «для детей и взрослых», жанр под двумя углами зрения, сдвоенным фокусом – детской литературы и общелитературным, понятном состоянию и ребенка и взрослого.

Прежде всего – это книга для детей. Но ведь совместное чтение детей и родителей это так прекрасно! Чтобы родители хотели читать вместе с детьми, им всем должно быть интересно, история должна быть такая, чтобы и взрослые и дети ждали продолжения. «Мой ломтик счастья» именно такая. Интересно будет всем от 5 лет и до 100. Легкая ненавязчивая философия заставит детей подумать, фантазировать,

слушать чтение родителей и вступить в диалог.

Ведь детство – та область, где смысл жизни предметно локализован: он в любви, доброте, дружбе. Как по древнему закону: «отдавая, от Бога получаешь больше».

Автору этой книги очень хотелось оживить историю своего детства – «ломтика счастья» – эту яркую радугу, солнечную эмоциональность маленького человечка на райской планете под названием «Земля», где он весело смеялся, любил, был любим, где жили его мама и папа.

Он повествует о своей малой родине, где когда – то родился и вырос, где трудились его родители и односельчане, жизнь которых ярко и выразительно представлена в восприятии юного героя. Читатели смотрят на окружающий мир глазами того застенчивого и робкого мальчишки, и перед ними оживают картины сельского быта, дышащие любовью, теплом и добротой, образы деревенских жителей с их простыми житейскими радостями и повседневными заботами.

Автор рассказывает о прекрасной природе родного края и неразрывной связи юного героя со своей малой родиной.

Это легкая и занимательная история трогательных детских ощущений, проявлений чистых порывов юной души, особыми отличиями которой являются открытость, наивность и зачарованность окружающей жизнью, ведь она, как сказал известный датский писатель Г. Х. Андерсен, *«сама по себе является самой прекрасной сказкой»*.

Вы увидите действительность сквозь призму чувств

и мыслей подростка, ощутите эту потрясающую атмосферу живых эмоций, идеалов и ценностей, любви к отчужденному дому и Родине, не по возрасту мудрых мыслей и рассуждений, – что волнует нас, притягивает и отталкивает на протяжении всей жизни – и, конечно, искреннего восхищения красотой природы.

Окунитесь в атмосферу восприятия природы, жизни и светлого мира сердцем десятилетнего мальчика и проживете вместе с ним одно магическое лето, волею авторского воображения перенесенное сквозь время и пространство на страницы этой книги.

Всего лишь одно неповторимое лето – с ромашковыми полями и ласковыми березовыми лесами, с запахом зеленых яблок, цветов и скошенной травы. Лето чудесных ароматов, вкусов и звуков, наполненное солнцем и невероятными событиями. Лето, в котором каждый день совершаются удивительные открытия, главное из которых – непрерывное ощущение счастья, когда эмоциональное переживание наполняет жизнь незабываемыми яркими и красочными впечатлениями.

Поэтому автор стремился представить образ детского времени необыкновенно пластичным, зримым, буквально овеянным и красочным, постоянные спутники которого Мечта, Волшебство, Любовь. И потому – притягательным для взрослых, порой с желанием уходящих в полет за своими детскими мечтами, встречей с юностью; читателю зачастую

будет казаться, это его, это личное – ведь так когда – то улыбалась «нежно молодость» его. И в этом есть что-то подмывающее, что побуждает к чтению и обсуждению с ребенком.

Счастье – вот, пожалуй, самый первый и самый главный устойчивый мотив в повести; он пронизывает собой всю экспозицию и целостный сюжет, выступая впоследствии универсальным обстоятельством жизни: *« Спустя многие годы, когда я стал взрослым, подчас память возвращала меня в тот уютный летний день... Тогда – то я и понял- это и есть подлинное счастье, когда место встречи – дом и детство. когда все вместе»...*

Все течет, все меняется. изнашиваются и вещи, и слова, и воспоминания... Меняется жизнь. Меняются люди. И вроде все хорошо. Но иногда так не хватает детства. Той жизни. Тех людей. Друзей, что могли беззаботно радоваться и бескорыстно любить. Пройденных дорог. Безвозвратно ушедшего покоя и умиротворения.

Все это странным образом вылилось в желание написать книгу о своем удивительном детстве, сказочной стране, в которой у меня был друг – невероятный непоседа, озорной и радостный пес Дымок.

Нужен был только толчок. Им оказался вопрос моей дочурки, важный для нее и потому заданный очень серьезным тоном:

- Папа, что ты взял из своего детства во взрослую жизнь?
- Наверное, самое главное, – после долгого раздумья от-

ветил я, — Мечту... жить с радостью и быть счастливым.

На стыке эпох нахлынули воспоминания. Старый, древний мир — мое детство — уходил в прошлое, его время кончилось. Годы унеслись, как будто ты с горки вниз спустился. Но детство как звезды — даже тогда, когда их не видно, мы знаем, что они есть... Оно как лазурный остров, где живут «одним желанием, лишь жаждой воли и добра». Оно остается с нами навсегда, несмотря на то что уходит насовсем:

«Иду вперед, А сердце катится назад-
Туда, где юность скрылась за горами»

Наше детство и юность как тема вечно возрождающейся жизни, торжествующей любви. В них истоки, откуда берут начало ручейки душевной восприимчивости и чувствительности.

Оттуда — мечты и дерзания, романтичность и наивность, вдохновение и пылкая страсть.

Чувство детства... Прозрачное — как южная ночь после восхода луны. Обволакивающее негой — как восточная музыка. Красивое и нежное — как цвет черемухи по весне. Мучительно томительное — как предчувствие и неразгаданный намек перед воротами во взрослую жизнь.

Не гасите в себе это чувство: беззаботное, красочное, заряженное солнцем и светом. Пока оно есть, мы живём и продолжаем верить и любить, видеть солнце там, где раньше ви-

дели облака. И молить:

«Спасибо Жизнь за каждый миг,
В котором рядом наши дети.
И я прошу, ты их храни,
Они дороже всех на свете!»

Эта книга – о дружбе, радости и безграничной любви. Любви к детям, взрослым и живой природе. Любви, которая «... начинается там, где взамен ничего не ждут» (Антуан де Сент-Экзюпери). История о семейных ценностях, сопереживании и неразрывной связи между поколениями. Наконец, о счастье, которого в жизни столько, сколько замечаешь.

Но прежде всего – это гимн детству, «солнцу на пасмурных мотивах», тому колдовству, высокой тайне, которое поддерживает и вдохновляет, делает жизнь ярче, ритмичнее и победоноснее; тому загадочному волшебству, которое придает нашему существованию красочность и осмысленность, заставляет добиваться целей и побеждать.

Повесть внушает каждому несомненную истину о том, что настоящая драгоценность – это человеческое сердце, в котором живет любовь, дружба, верность и надежда. А это не что иное как эмоциональная галактика человека, усиливающая мотивацию морального характера и делающего его по-настоящему счастливым.

Зажгите в своей душе, как в алтаре, свечу счастья – «мудрости последний причал», – потому что счастье живет в каж-

дом из нас, надо только позволить себе быть счастливым. И тогда жизнь будет выигрывать марафон Детству, спешащему к вам на свидание.

И пусть эта книга будет вам напоминанием о том, что *«душа взрослых исцеляется рядом с детьми»* (Ф. М. Достоевский).

Глава 1. Моя малая Родина

Здесь тёплое поле наполнено рожью,
Здесь плещутся зори в ладонях лугов.
Сюда златокрылые ангелы Божьи
По лучикам света сошли с облаков.

И землю водою святой оросили,
И синий простор осенили крестом.
И нет у нас Родины, кроме России —
Здесь мама, здесь храм, здесь отеческий дом.

Еще в детстве, мальчишкой проживая в крохотном селении у опушки леса, я представлял свою родину Россию как большую сказочную страну, которую населяют мужественные герои — трепетным детским сердцем ощущал все это могущество, богатство и счастье, а красота учился ценить и понимать любовь.

Правда, говорить о любви к родине у нас в деревне было не принято — она была такой же естественной и незаметной, как воздух, которым дышишь. Как свет, который видишь. Без них просто нельзя жить, вот и все.

В каждом доме затерянного поселочка держали собак и топили печки, вокруг которой, завершив дневные хлопоты, собирались все домашние, чтобы поговорить «за жизнь».

Долгими зимними вечерами, усевшись за большим столом, наши добродушные родные вели нескончаемые беседы, обсуждая свои взрослые дела, а мы, озорная детвора, прижавшись к жарко натопленной печи, под треск керосиновой лампы слушали бабушкины сказки.

Тепло было в деревенской избе с ее незамысловатым бытом, которое и не замечалось из-за поселившихся в ней навсегда искренности, счастья и смеха. Шумел на улице пронизывающий ледяной ветер: то ровно гудел в печной трубе, а то вдруг завывал, как голодный волк, или внезапно стихал в снежной пыли, словно окутанный нежной ленью. И казалось нам, что там, в снежной круговерти, злодействуют и дерутся между собой черти и ведьмы, а Баба-яга в ступе с метлой летает над крышами деревенских домов.

А тут и бабушка, хитро посмотрев на нас и точно угадав душевное смятение маленьких сердец в ожидании чуда, певучим и мягким голосом начинала нараспев с доброй мечтательной улыбкой:

*«Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя».*

Мелодичные стихи, легкие и напевные, меняли ритм наших сердец, вызывая в них бурю эмоций и чувств. Мы замирали, очарованные музыкой слов, а бабушка нежно гладила нас по головкам и многозначительно вздыхала: «Пуш-

кин... Это Пушкин!» А мы просили еще и еще... Пушкинские строки завораживали, покоряли нас простотой и искренностью чувств, они были такими теплыми, одухотворенными и живыми, словно сама жизнь.

«Там, на неведомых дорожках,

Следы невиданных зверей»,

– вслед за бабушкой повторяли мы вслух волшебные слова, которые проникали в самые потаенные уголки детской души. И виделись мне незаметные следы этих таинственных зверей, подобные которым я нередко обнаруживал поутру на белом снегу за домом. Усеянное ими снежное поле выглядело таким нарядно разрисованным, что невозможно было оторвать взгляд от этой необыкновенной красоты – будто кисть художника прошла по холсту! Чарующие строки ложились на душу и запоминались сами по себе, внося в детские сердца радостное восприятие жизни и придавая ей волшебство и загадочность:

«...кот ученый

Свои мне сказки говорил.

Идет направо – песнь заводит,

Налево – сказку говорит».

Светлый Пушкин! Дивный Пушкин! «... его можно узнать из тысячи!!!» :

*«Надо мной в лазури ясной
Светит звездочка одна,*

*Справа – запад темно -красный,
Слева – бледная луна...»*

И я сразу видел въявь этот закатный зимний пейзаж: и звездочку, и луну, и красный горизонт. Пушкин вел наши детские ощущения по проселкам и дорогам древней Руси, открывая для нас ее тайны и таинства.

От этой ворожбы, многообразия и яркости пушкинских образов, непрестанно и кругообразно плывущих и меняющихся, подобно ранним туманам и облакам, невольно возникал облик заповедной России с дремучими лесами – «*У лукоморья..*» – и волшебным мощным духом. А здесь еще пробегающий временами над крышей дома ветер напоминал своим шелестом о тех далеких волшебных временах...

Я опущу веки, закрою глаза и увижу. Это словно в ночь зажигается фонарь. И вижу круглые заснеженные горы, густые оливковые рощи, стада кудрявых овец у подножий гор. Трогательный Пушкин! Чародей вольнодумный! Знаток тайн!

За ночь вровень с домом вырастала целая снежная гора. Утром на санках летишь с нее вниз – дух захватывает. Папа сделал мне из неотесанных талин лыжи, и я катался на них с горки дотемна, пока не доносился со двора зов обеспокоенной мамы. Стихотворные строчки всплывают са-

ми по себе, можно было не только произносить нараспев, но и петь – каждое пушкинское стихотворение подсказывало мотив и мелодию. И я мечтал, и тихо пел, и все у меня внутри сладко томилось под звучание строк, вышивая на детской душе это нехитрое слово «любовь»:

*«Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла».*

А вот и замерзшее декабрьское солнце осторожно поднялось и удивлено и ласково оглядело землю, покрытую нетронутым мягким снегом. Прозрачное морозное утро исподволь наполнялось солнцем и чистотой искрящегося под его лучами снега:

*«Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
блестя на солнце, снег лежит».*

Все вокруг кажется волшебным и удивительно прекрасным, белым и чистым: и легкие узорчатые снежинки, летящие на землю для тепла и красоты, и пушистый снег, нежно укрывающий задумчивые ветки деревьев, и колючий иней, причудливой мозаикой украсивший замерзшие оконные стекла.

Все -таки природа – это мир сказки!

Я просыпаюсь с ощущением радости, потому что это так светло и ликующе воскликнул во мне Пушкин: «*Мороз и солнце, день чудесный!*», и подарил мне с этим напевным стихом изумительный образ:

«Еще ты Дремлешь, Друг прелестный...»

И я весь день ношу в себе этот восторг и восхищение жизни.

Вот таким солнечно-волшебным вошел в мое детство Пушкин, да так и остался в нем навсегда единственным и неповторимым, не имеющим себе равных, потому что «... из тысячи фигурок, даже одна на другую поставленных, не сделаешь Пушкина».

Через Пушкина я чувствовал и русскую землю, и небо, под которым родился и жил. Он возвращался из своего отсутствия, живой и видимый, всматривался в меня своими всепонимающими голубыми глазами и говорил открыто:

«Соберитесь иногда читать мой свиток верный...

А я, забыв могильный сон,

Взойду невидимо и сяду между вами,

И сам заслушаюсь, и вашими слезами

Упьюсь... и, может быть, утешен буду я

Любовью...»

Как я сокрушался, что не был современником Пушкина! Уж точно, не дал бы убить его на дуэли – грудь бы свою подставил, но не дал. Убийца Дантес был для меня самым от-

вратительным человеком на земле.

А когда я повзрослел, прочитал то, что я чувствовал в детстве, но высказать так точно, красочно и увлекательно не мог:

«... мне нравилось, что уходим мы или приходим, а он – всегда стоит. Под снегом, под летящими листьями, в заре, в синеве, в мутном молоке зимы – всегда стоит. Наших богов иногда, хоть редко, но переставляли. Наших богов, под Рождество и под Пасху, тряпкой обмахивали. Этого же мы-ли дожди и сушили ветра. Этот – всегда стоял» (Марина Цветаева) ...

Вот такой в моем детском сердце жила волшебная страна... великая легендарная Россия – Родина среди нежных берез, утопающая в ветках черемухи.

В долгие зимние вечера мудрые и неторопливые старики вспоминали войны, которая вела Россия, чтобы оставаться свободной и независимой. А бабушки на старомодный манер с благоговением рассказывали нам, внукам, какая она сильная и бесстрашная – эта страна с названием Россия, самая главная в мире и такая большая, что нет ей конца и края. И все это завоевали для нас наши предки, смелые и мужественные. Несгибаемое, героическое племя!

А затем следовали дивные истории и чудесные сказки, в которых русские богатыри всегда побеждали своих врагов, а русских никто и никогда не мог одолеть, ибо не случилось еще такого, чтобы покорилась кому-то земля русская. И каж-

дое слово наполняло нас священным трепетом и гордостью за наш великий народ. Видел я в своем воображении князя Олега, победителя греков, как он прибавляет щит победителя к цареградским воротам, а рядом с ним его храбрая дружина, и до меня доносился голос этого великого русского героя. *«Кто более и славнее меня в свете?»*

Потрескивали поленья в печи, тепло и уютно в доме. Здесь незримо присутствовала мудрость, а в наших душах – щемящая нежность и безграничное чувство родины. Притихшие от волнения, мы впитывали в себя эту негромкую и чистую любовь, – *«скрытую теплоту патриотизма»* (Л. Толстой) – и грезили подвигами во славу своего отечества.

Вот так я, мальчишка, представлял себе Россию – огромный край, находящийся в самом центре земли, свободный и могучий, где даже войны и бедствия не могли убить доброту и мудрость, где поселилось счастье и славился так нужный на земле труд.

Моя маленькая родина. Здесь мне было по силам ощущать себя волшебником, верить в чудо и самому строить собственный мир. Это был мой мир – мир чудес, светлый и справедливый, в котором жила мечтательная нежность и звучала симфония радости, в душе цвел чарующий подснежник и песней проливалась волнующая трель птиц. А счастье мое, как чудо – колыбель, качал в небесах волшебник, затаенник чистого и пленительного детства. *«Ведь каждый в детстве верил в чудо»* – Жан Руссо.

И в этом солнечном и теплом моем детстве была своя мудрость – настоящий и верный друг, который восхищал меня неумейной жаждой жить, желанием быть радостным и счастливым. Неизменный товарищ моих детских игр и фантазий, щедро даривший мне свою любовь и привязанность, светящийся, как кусочек солнца – мой Дымок.

Мой друг из далекого детства, и он же учитель – собачка Дымок: *«а этот пес пах счастьем и улыбался. Да еще как! Он будто бы весь светился, так радовала его встреча с невысоким мальчуганом, замершим на крыльце от удивления».*

Это легкая и нежная история детских ощущений, волшебных впечатлений и обычной жизни... Всё ясно и понятно, и дело не только в том, что это рассказ о детстве, а дело в том, то всё это было настоящее, и описано по – настоящему, правдиво и искренне. Читателю кажется будто про его личное детство. Всё естественно, всё душевно... Хочется туда, где все еще живы, в детство!

А Детство уходит от нас... ушло. В эту сказочную страну, где были молоды и живы мама и папа, уже никогда не возвратиться, и только в наших детях эта волшебная страна так и продолжает жить, ибо она несет нам доброту, теплоту, чистую любовь и бескорыстную дружбу.

Книга о дружбе, радости и любви. Любви к детям, взрослым и живой природе.

Книга о счастье – и счастья в жизни столько, сколько ты

сможешь его заметить. О том счастье, которое любит, чтобы им дорожили, и не любить, чтобы к нему привыкали.

Потому что счастье – это самый красивый и самый дорогой бриллиант в мире.



«Азы родной речи»

...Нельзя не отметить адресный характер языка, которым пользуется писатель. Простой, ясный, доходчивый, в то же время образный, этот язык буквально захватывает, побуждает вслушиваться в него, читать дальше и дальше. Я, взрослый человек, прочел «Мой ломтик счастья», что называется, на одном дыхании. А теперь перечитываю вместе со своей семилетней дочерью.

Думаю, что и другие родители не отказали бы своим детям в таком удовольствии.

Резюмирую сказанное: книга Владимира Леонова «Мой ломтик счастья» тяготеет к лучшим образцам детской литературы, она должна стоять на одной полке с рассказами Бианки и Н. Носова, «Приключениями Тома Сойера» М. Твена и «Винни – Пух и его друзья» А. Милна, «Чук и Гек» А. Гайдара и повестей В. Крапивина.

Книга является прекрасным образцом столь немногочисленной сегодня и столь необходимой качественной литературы. Книга Владимира Леонова «Мой ломтик счастья» имеет право занять достойное место и в домашних, и детских, и даже школьных библиотеках.

Во всяком случае юный читатель, взяв в руки эту книгу, о своем выборе не пожалеет.

Доктор филологических наук, профессор И. В. Кузнецов

«Поклон отчему дому»

«Кто из нас в детстве не мечтал о собаке... Не об игрушечной, а живой, настоящей. Пусть не о породистой с родословной, а о простой дворняге. Такой, чтобы лапу давала, в нос лизала и обязательно защищала от врагов.

Владимиру Леонову, создателю повести «Мой ломтик счастья», повезло дважды. Во – первых, у него была такая собака. Во – вторых, через многие годы он сумел пронести в сердце радость детских воспоминаний о своем лохматом

друге, озарившем счастьем его нелегкую жизнь.

О чем бы ни писал автор, он всегда расскажет о себе... Лесной поселок в царстве сосен и дубов. Простой работающий народ спешит на проходную мебельного заводика. Пахнет летом и свежей смолистой стружкой... Таким ясным и теплым утром автор увлекает нас в путешествие по лабиринтам своей памяти и сразу приглашает в родной дом, где все блестит чистотой и вкусно пахнет хлебом. Это мамина заслуга. Кажется, она и теперь незримо опекает своего сына и благоговяет на творческие поиски.

С первых строк заявляет о себе главная тема повести – любовь. Это она является источником трепетного и высокого общения детей и взрослых. Это она сделала родными небогатых жителей поселка, она дала жизнь главному герою и даже бездомному псу помогла стать полноправным членом семейства».

Осадчая Л. А. – Почетный работник общего образования Российской Федерации, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, лицей 22 Новосибирск

«Непрерывное ощущение счастья»

«Это книга, в которую я влюбился с первого взгляда: яркая, красивая и притягивает, как магнит. Ее хочется листать, рассматривать, трогать. Она тихо и ненавязчиво втягивает тебя в поток того, что действительно любишь. Такая книга не обманет.

Полное равновесие двух начал: чувства художественности и глубокой лиричности

Книга очень личная и невероятно эмоциональная, наполнена солнцем, жизнью в ее лучших тонах. Именно ради такой жизни и хочется жить!»

«Удовольствие и восторг»

«Замечательно! Богатый, яркий язык, отлично прописанный художественный мир; текст читается с удовольствием, восторгом. Книга, безусловно, придется по душе и детям, и взрослым».

Отзывы читателей

Глава 1. Я помню, что мне говорил Дымок

«И пусть я – всего лишь четвероногое существо, но... Твое счастье. Это ты так называл меня. А я запомнил. Я помню, как ты говорил, что я твоя первая радость и твое первое счастье, и что в твоей памяти я останусь навсегда. Я многое помню.

Я помню, как ты впервые меня увидел и какой восторг испытал. Я помню, как ты мыл меня, расчесывал, как ты учил меня верить и любить и как радовался, что я стал верным другом.

Я помню, как смотрел в твои глаза и видел там безграничную нежность и тепло. Я называл тебя «мой мальчик», а ты обнимал меня и радостно восклицал: «Ты мое шерстяное лохматое солнышко». Ты верил мне. И я знал это. Я помню, как ты учился говорить со мной, ты стал рассказывать мне о своей кручине, а я ласкался к тебе.

Я не мог выразить словами, как ты мне дорог, я же не знал язык человека. Я помню, как лежала моя мохнатая голова на твоих коленях, и ты гладил ее. Ты говорил, что мы никогда – никогда не расстанемся. Я верил тебе. Я знал, что так и будет.

Ты всегда был рядом. Ты приходил и говорил мне. Я слу-

шал тебя. Мир становился радугой, цветным и ярким. Мы не были одиноки, а это главное – мы стали родными. Ты был мне дороже всех. И я для тебя был один в целом свете. Счастье – это когда у тебя есть с кем разделить свои мечты.

Мы говорили обо всём, что радовало нас и печалило, и пусть я не мог ответить тебе, но я правильно понимал тебя. Ты видел меня не собакой, а человеком. Да, точно, относился как к человеку, я наполнял твою жизнь терпением, любовью и преданностью. Это была, нет, и есть. Настоящая жизнь – с запахом мечты, глотками счастья. и с привкусом любви.

И пусть ты был маленький, но ты знал всё, что мне нужно, понимал своим мудрым сердцем, и я знал, что нужно тебе, чувствовал своим зорким сердцем. Ты говорил мне: «береги себя» и здесь же шептал на ушко: «а я буду беречь тебя»».

Когда тебе было плохо, я лежал рядом с тобой и своими ласками отогревал твоё замерзшее сердце и ощущал, как оно тревожно бьется, я очень хотел, чтобы ты снова стал счастливым, стал улыбаться, давать мне самую вкусную еду и рассказывать сказки. И ты, и я это помним.

Недолгое время я была твоей собакой, но я научилась любить жизнь и людей. Ты научил меня любить, ты гордился этим и был счастлив.

Я знаю, ты дорожил мною, ценил, а я оберегал тебя, хранил. Я знаю, ты мне говорил, что самое ценное – это время, то, что мы не сможем вернуть. Никогда. И потому мы учились быть счастливыми. каждый день. Сейчас. Здесь. Это

было так здорово!

Это было наше любимое дело – вместе идти дорогой твоего Детства, и мы знали, что самое дорогое у нас – время, где мы были вместе и были так дороги каждому.

Засыпая, я всегда думал, как хорошо, что у меня есть ты.

Вот это Жизнь! Мы целый день играли, и ты был в восторге. Ты всегда утром крепко обнимал меня, и я так ждал твоих ласок и обнимашек, прыгал от радости, и видел, я видел, как ты заливался наивным смехом. В твоих глазах было много нежности, много света. Ты говорил мне, что покажешь весь мир, всю Землю и мы будем самыми счастливыми на ней, я верил тебе, хотя знал, что мой век собачий очень короток.

Ты говорил мне, что я чудо для тебя, и я верил тебе, ведь твое детское сердце не могло обманывать. Я различал твои шаги, я ловил каждый твой вздох, каждое слово. А когда ты заливался беззаботным смехом, я чувствовал себя самой счастливой собакой в мире.

Твое сердце верило в чудеса, оно жило по своим детским законам. что счастье приходит к каждому, и не обязательно в хорошую погоду, но обязательно вдруг. только наберись терпенья.

Ведь только счастье и любовь хранят и двигают жизнь.

Каково было мое предназначение? Зачем я пришел в этот мир? К чему стремимся мы в этом мире? Только есть? Гулять? Играть? Или... Я понял, я узнал, ты убедил меня в этом. делать приятным, нет, нет, делать счастливым твое

пребывание на земле. И взамен ничего не требовать. Вот как точно: я поменял свою свободу на право называться твоим другом, твоим счастьем.

Я знаю, ты всегда будешь помнить обо мне, а я всегда буду слышать твои шаги, чувствовать звуки твоего щедрого сердца и видеть твои добрые глаза. там, в мерцающей тишине заснувшего Неба. Пусть яркая звезда всегда освещает твой Путь и все твои Дороги.

Ты всегда будешь рад, что в этом мире знал меня. Я буду вспоминать тебя, чтобы ты не грустил. А когда тебе захочется улыбнуться, ты посмотришь на небо и скажешь себе: «Там живет мой Дымок, он дарил мне аромат счастья и освещал мою жизнь. Он учил меня верить и ждать, уметь прощать и думать только о хорошем».

Глава 2. Встреча

В нашей деревне ко мне прочно приклеилось неизвестно откуда взявшееся прозвище Вовка-морковка, а некоторые ребята, чтобы еще сильнее подразнить, добавляли: «...и красный арбуз». Вот и получалась обидная для меня кличка – Вовка-морковка, красный арбуз. Не мальчик, а прямо фрукт какой-то, вернее, овощной гибрид. Было мне десять лет, в школе учился хорошо, и учительница всегда ставила меня в пример, вот только с друзьями у меня как-то не ладилось. Чуть что, сразу – Вовка-морковка.

Одному, конечно, невесело. Так выходило, что все свое свободное время я проводил в нашем дворе. То дрова рубил, то сметану в масло сбивал. Просил папу хотя бы собаку мне подарить, все не так скучно было бы, но он только искоса поглядывал на меня, хитро улыбался и отмалчивался.

Был у нас свой домик с теплой печкой-лежанкой, рядом огород, а во дворе, огороженном забором из старых в трещинах досок, какой только живности не водилось! Я очень любил наблюдать за жизнью этого шумного хозяйства.

В лужах на солнышке грелись два розовощеких поросенка, изредка похрюкивая и переворачиваясь с боку на бок. В хлеву мирно жили корова Маша с толстыми боками и нежная телочка Соня. По-хозяйски неспешно расхаживали по двору, ковыляя на своих коротких ножках, важные гу-

си. А еще частенько устраивали бои драчливые индюки, распуская веером хвосты и задиристо наскакивая друг на друга. Этих воинственных забияк я боялся, как черт ладана, и, заслышав их возмущенный клекот, тут же старался отбежать на безопасное расстояние. Мало ли что!

Ну и, конечно, куры, которых было великое множество, вечно голодные, очень шустрые и разноцветные: серые с темными пятнышками и черные с белесыми нитками, коричнево-желтые, белые и даже ярко-красные – от этой пестроты у меня порой начинало рябить в глазах.

Как только я выходил во двор с ведерком зерна, на меня обрушивался целый разноголосый оркестр самых разнообразных звуков. Куры поднимали такой галдеж, что собаки в соседних дворах пугливо поджимали хвосты и исчезали на всякий случай (береженого бог бережет!) в своих покосившихся будках. Со всех уголков двора они стремглав неслись на мой зов, вытянув шеи и не разбирая дороги. А потому теснили друг друга, наступали на лапы рядом бежавших. Нередко слабых сбивали с ног и подминали под себя. Шум, топот, да еще пыль поднималась клубами, как дым из печи.

Заблаговременно опрокинув этой голодной ораве ведро с пшеном, я пулей взлетал на самую высокую ступень крыльца – хорошо запомнил, как однажды попутно вместе с зерном куры начали клевать мои босые ноги. Словно крупный град прошелся по пальцам, раны потом еще долго не заживали.

Вот и в этот солнечный летний день, предусмотрительно заняв безопасную позицию на крыльце, я с любопытством наблюдал, как полчища ненасытных птиц подхватывали своими крепкими клювами последние зерна, рассыпанные по земле.

Как вдруг щелкнула щеколда, калитка с дребезжанием и скрипом не смазанных петель распахнулась, и во двор вбежала собака. Невысокого роста, с короткой серой шерстью, местами облезлой и с подпалинами, с кривыми, широко расставленными лапами. Словом, так себе собака, ничего особенного. Среди других собак я бы ее не выделил – красотой не блистала, это уж точно.

Но какой же она была веселой и дружелюбной! В хитрых черных глазах светилась смешинка, длинный розовый язык забавно свисал набок, а куций и почему-то совсем голый хвост крутился быстро-быстро, как юла.

Неказистая дворняга резко затормозила, так что передние лапы уперлись в землю. Замерла, а потом неожиданно улыбнулась во всю собачью пасть. Улыбка как будто говорила о том, что собаке здесь хорошо и наш двор ей явно нравится. Задорная, смеющаяся собачья морда, повернутая ко мне, выражала искреннее удовольствие и радость от нашей встречи. В груди у меня что-то екнуло и сладко заныло.

До этого я видел деревенских собак только издали, и они казались мне сердито ворчливыми и грозными, а этот пес улыбался. Да еще как! Он будто бы весь светился, так ра-

довало его знакомство с мальчишкой, застывшим на крыльце от удивления. А когда он во всю длину растянул свою пасть, показывая крепкие белые зубы, и стремительно завертел хвостом, перепуганные этим, как им показалось, мохнатым чудовищем куры с сердитым кудахтаньем вперемешку с обалдевшими гусями кинулись врассыпную и вмиг исчезли с моих глаз.

– Вот тебе и подарок, сынок: теперь этот пес твой, как ты и просил, – голос отца, показавшегося в калитке, словно приободрил пса.

Не успел я и сообразить, а пес, повиливая хвостом и улыбаясь, уже взлетел на ступеньки, с радостью подбежал ко мне, поднялся на задние лапы и начал лизать мое лицо своим шершавым теплым языком. Его веселые глаза смотрели на меня, они подтверждали, что я его хозяин, что он хочет от души этому порадоваться. Его передние лапы острыми когтями царапали мне грудь, а задние топтались на моих босых ногах.

Но я не чувствовал боли, радость переполняла меня – это мой пес! Он такой живой и по – детски смешной и озорной. А пес с благодарностью, что я искренно рад ему, слизывал с моих щек капельки соленого пота, а, может быть, это были слезинки радости.

– Ты моя собака! – закричал я от восторга. – Ты мой настоящий друг!

Наверное, в жизни я еще не произносил слова с такой зна-

чительностью, что папа даже поднял руку в знак восхищения.

– Ну как, дружище, назвать тебя? – произнес я вслух. Пес понял меня, поднял уши торчком и внимательно посмотрел мне в глаза, словно говоря:

– Это ты вовремя говоришь, мой мальчик! Мне, как и любому существу на свете, хочется, чтобы ко мне обращались по имени. Собака, имеющая хозяина, имеет и имя.

В голове у меня все так перепуталось, что я уже и не мог долго думать, поэтому сказал имя, которое первое пришло на ум. Видимо, серо – голубой оттенок шерсти вытолкнул из меня это слово. Чуть позже я понял – не только цвет повлиял на мое решение. Обстоятельство другого качества оказалось важнее. Мне его ритмично нашептывал внутренний голос: «Имя дай то светлое, по которому о доме и уюте судить можно».

Мое воображения в тот момент пульсировало, обрушивало на меня поток цвета и света. Трепеталось и билось, как взлетающая в небо птица. Но я не просто соединил в имени два значения, я дал понять собаке, что перед ней хозяин, которого надо понимать и слушаться:

– Ко мне, Дымок. Рядом. К ноге.

И пес послушно опустил передними лапами на ступеньки. Так и застыл – подогнутые задние лапы и выпрямленные передние. Безмолвная нежность. Ласковая улыбка. Преданность, готовность подчиняться. И все в одной собаке, двор-

няжке. Но теперь уже ставшей моим трогательным счастьем.

Папа поднялся по ступеням, улыбнулся, как я понял, и мне, и моему четвероногому другу, в его глазах светилось удовольствие:

– Ты рад этому псу? – спросил он добродушно меня. – И как ты назвал его?

– Дымок!

– Что ж, ты выбрал правильное имя. Оно легкое, говорит, что у собаки есть дом и есть хозяин. Ты действительно мудр, мой сын. Отнесись к Дымку как к настоящему другу. Ухаживай, не обижай, не бросай. Играй с ним, разговаривай, учи командам. Не ленись, бегай с ним, лови бабочек, жуков. Учитесь прощать и быть добрее. Думать только о хорошем. Грейте друг другу души. Чем сумеете: словом, игрой, добром, сладкими конфетами. Поверь, и скучать будет некогда.

Дымок понимал наш разговор. Он внимательно переводил свой взгляд то на меня, то на папу. Одобрение читалось в его глазах. Он опять улыбнулся и так широко растянул пасть, что не выдержал и громко чихнул. Словно человек. Я и папа, не удержавшись, вместе сказали ему: «Будь здоров!» и, посмотрев друг на друга, разом рассмеялись. А пес Дымок словно подыгрывал нам, вся его физиономия говорила: «Что, хорошо вам со мной, правда? А будет еще смешнее!»

И пусть видом он не был красавцем, и пусть невысокого роста, да короткие кривые лапы бросались в глаза, но лишь взглянешь на его веселое и добродушное лицо, и сразу кру-

гом все становится светлее и радостнее.

Папа как будто прочитал мои мысли:

– Володя, в жизни есть своя внутренняя мудрость. Простая и тихая. Она учит верить и ждать. Не надумывать и не усложнять. Одни люди называют ее чудом, другие – судьбой. Умные дорожат, глупые насмеваются. А я называю это бесценным подарком – любить в себе душу. Тогда она обязательно притянет к себе родственную – такую же добрую и нежную. Сердце не выбирает кого попало – оно чувствует родное.

Дымок все понял, а я потом не раз буду повторять: «Умный, умный как Дымок» – ведь это я прочитал в его глазах. И, поверьте, это было правдой:

– Мой мальчик, я появился в твоей жизни потому, что так ты хотел, об этом мечтал. Я есть твое зеркало, отражение того, что происходит внутри тебя.

И как здесь не согласиться? Счастья в жизни столько, сколько ты его замечаешь! Дымок мне это подсказал... вместо человека.

– Папа, папа, – я хотел ответом папы показать собаке свои сильные качества, – а ты скажи Дымку, что я люблю бегать! Всех школьников обгоняю на уроках физкультуры, мне учитель всегда пятерки ставит. Вот мои одноклассники дразнят меня обидной кличкой, а я им отвечаю, что они просто слабаки и лентяи, и обзывают меня потому, что завидуют моей силе. Думаю, что они ведут себя, как жалкие, еще не оперив-

шиеся птенцы, мелкие и сморщенные.

– Как ты сказал? Неоперившиеся птенцы! Ну ты даешь, Володя, – изумленно произнес папа и невольно рассмеялся. Дымок приподнял морду от неожиданности, улыбнулся папе, говоря: «Мой хозяин знает дело, верно говорит».

Папа обнял меня, произнес слова, которые я уже забыть не мог:

– Поверь мне, сын, что для счастья этого мало – быть сильным. И даже быть умным – это еще не все. Нужно, чтобы в человеке был еще один стержень. Самый главный. Самый нестигаемый. Сила духа. Ты силен, пока она есть. Силы у тебя столько, сколько духа. По – другому – воли.

Папа сделал паузу, давая нам с Дымком время запомнить слова, и продолжил:

– Сила духа не всегда не всегда означает быть первым, она в том, чтобы ты стал лучше, чем был.

Пес стал твоей радостью. Это хорошо, но запомни, сынок, у тебя теперь три счастья. Самое главное счастье – мама, потому что она первый ангел и все лучшее – ей. Затем – собака, потому что она зависит от тебя. Это твое второе счастье. А затем уже – и мы с тобой, потому что мы – мужчины. Помни последовательность.

Дымок радостно закивал головой, словно говорил:

– Логично мыслит главный хозяин. Такая очередность меня устраивает.

Начал сверлить меня взглядом:

– А ты согласен с этим, мой мальчик?

Как я мог возражать!? Ведь передо мной стояли два моих счастья. А счастье – это близость глаз и близость душ. Это-верить, не сомневаясь и давать, не жалея.

Я еще крепче обнял папу. Подарил широкую улыбку Дымку, чем вызвал восторг на его морде, а в глазах – вот эту мысль: « Не бойся, мой мальчик, лишний раз обнять папу и сказать, как ты его любишь. Лучше на один раз больше, чем меньше. И про меня помни, я так люблю обнимашки».

Папа подвел итог нашему общению:

– В жизни нужно отвечать взаимностью: на любовь – любовью, на дружбу – дружбой. Ни больше – ни меньше.

Я не удержался:

– А на обиду?

Папа посмотрел на собаку:

– А как думает Дымок?

Явно польщенный, что ответа попросили у него, Дымок преисполнился собственной важностью: задумался, наморщил лоб, поднял хвост. Выждал паузу. Не спешил отвечать. Интриговал. Давал понять, что он в глубоких размышлениях. Затем обвел нас неторопливо глазами. И... не выдержал, сбросил с лица маску озабоченного мыслителя, весело зала-ял. Рассмеялись и мы с папой. Разве можно отказаться от того, кто заставляет тебя улыбаться!?

– Вот видишь, сынок, собака ответила вместо меня: отвечай улыбкой, забывай плохое, впускай хорошее. Это лекар-

ство от всех огорчений, без срока годности, потому что тот, кто не отвечает обидой на обиду, злостью на злость спасает обоих – и себя, и другого! Верно, Дымок?

Свое согласие с папой пес выразил улыбкой до ушей и неторопливым покачиванием тонким хвостом. Иногда нужно просто, чтобы рядом был тот, кто тебя понимает – эту истину мне подарил четвероногий друг.

– Папа, а как мне научиться прощать? – я пользовался хорошим настроением взрослого и мудрого человека, чтобы получить ответы на тревожившие мое детское сознание вопросы.

Почувствовав волнение в моем голосе, Дымок выразил свое собачье одобрение по самой полезности такого вопроса для наших отношений. Устремил на папу добродушную морду с веселым взглядом, таким теплым, правдивым и искренним – и читалось в нем незамысловатое суждение: «Скверно жить без прощения, все равно как без смеха и счастья... Кто не умеет прощать, тот похож на улитку, которая боится высунуть голову из скорлупы. Или на скупца золотом, который чахнет над ним».

Задорное лицо пса повернулось ко мне:

– Это так важно для нашей дружбы. Ты согласен?

В знак поддержки точки зрения Дымка на насущную тему дружбы, я ласково потрепал загривок собаки.

И вот на папу в одном душевном порыве смотрели молодые задорные глаза, – подростка и его четвероногого друга

-, сверкающие желанием узнать, как научиться прощать.

Папа ответил кратко, но очень просто и понятно:

– Учись, Володя, не обижаться.

Мы с Дымком дружно кивнули головами и доверчиво посмотрели друг на друга – такой подход нас устраивал, он учил любить и дорожить, избегать злости и не дуться.

– А хотите узнать, какое волшебное зелье есть от любых недугов, – глаза папы с веселой искоркой посмотрели на нас.

Мы с Дымком, как по команде, вытянули шеи и так застыли оба в оцепенении: «Вот это да! Неужели узнаем?»

– Давай, главный хозяин, не томи, мы просто изнываем от любопытства! – такой прямодушный открытый взгляд собаки привел папу в восторг. Он понял, что Дымок очень умный, потому что вел себя непосредственно и честно: не боялся спрашивать о том, о чем не знает, и искренне благодарил за ответ.

Папа понимал, что делает нашу с Дымком жизнь счастливой, давая ясные ответы на эти замысловатые жизненные задачи, и поэтому произнес медленно, чтобы мы запомнили:

– Благодарность – вот волшебное зелье от любых тревог и разочарований. Оно быстро изгоняет недуг и меняет негативный настрой на позитивный.

Я и Дымок восприняли слова папы, как указание к действиям: я крепко обнял папу, а пес весело залаял и несколько раз прокрутил своим тонким хвостом, мол, у меня это в породе, что есть, то уже не отнимешь – всегда быть благодар-

НЫМ.

– Итак, начнем знакомиться с моей деревней, – сказал я Дымку. – Тебе будет полезно это знать. Но сначала подай папе лапу, поблагодари. Закончились твои одинокие, бездомные дни, а я получил чудо – тебя, Дымок.

Поверьте, у меня возникло впечатление, как будто я произнес слова из сказки: «Сивка-бурка... встань передо мной, как лист перед травой!»: заискрились веселые глаза собаки, потешно взвился тонкий хвост. Дымок все понял, по – собачьи был счастлив –ведь его называли чудом! Он плавно поднял правую лапу и протянул ее папе. Он выразил собачью признательность человеческой доброте. По – моему, это самое красивое и душевное действие на свете – проявить признательность к тем, кто помогает, заботиться. Смущенный и растерянный поступком пса, папа вначале окаменел, затем удивился, а потом с восторгом заключил мохнатую собачью лапу в крепкое взрослое рукопожатие и сказал:

– Вот такая оказия вышла – ума у Дымка оказывается целая палата. Говорить не умеет, но лучше всяких слов, понятнее – его веселые глаза... и эта поднятая лапа. Как рука человека. Точно, как будто человек меня благодарил. Кому расскажешь на работе, не поверят. Я до вечера руку мыть не буду, так поразил меня Дымок. Такое со мной впервые. Не зря мудрые люди на такой случай придумали выражение: век живи – и век удивляйся.

– Итак, начнем знакомиться с моим миром, моей дерев-

ней, – сказал я Дымку. – Тебе будет полезно это знать.

Я спускался со ступенек первым, пес шел следом, шаг в шаг – вот такое было у него воспитание.

Глава 3. Мои истории

Июль выдался как никогда жарким. В полдень деревня казалась вымершей: ни людей, ни собак. Все попрятались от духоты и зноя. Только мы с Дымком, две одинокие фигуры в дневном мареве, не спеша брели по улице.

– Дымок! Рядом со мной! – отдавая команды псу, я втайне опасался: поймет ли? Но это был удивительно умный пес. Чуть прибавив шагу, он поравнялся со мной и теперь проворно перебирал лапами в такт моим шагам. На морде у него была явно написана гордость: еще бы, он не бездомная шелудивая собака, он не ничейный пес – у него есть хозяин, а, значит, и дом.

По дороге я украдкой посматривал на окна домов: а вдруг кто – то из мальчишек увидит меня шагающим с таким радостным псом, прилежно выполняющим мои команды. И представлял, как ему станет плохо от зависти. Ох как сладко заняло у меня сердце от такой мысли – закончилось мое одиночество, теперь все горести и печали позади.

Поглядывая на пса, я рассказывал ему о нашей деревне, которую называют Боровое. Для меня это самое красивое место на земле, потому что здесь я родился и вместе с мамой и папой прожил всю свою пока еще короткую жизнь. Я подумал, что он должен знать обо мне все, и честно признался, как мне бывает обидно, когда слышу эту ненавистную для

меня кличку – Вовка -морковка, а деревенские мальчишки насмеются надо мной. Рассказал я ему и о девочке с дальнего двора, с которой мы незаметно для других убегали в лес и играли там.

Но главное, я рассказал ему о том, какие замечательные и трудолюбивые люди живут в нашей деревне. С самого раннего утра и до вечера они заняты делом: трудятся по хозяйству и на огородах, пилят в лесу деревья, а потом везут на больших машинах к маленькому заводу, где делают из срубов различную мебель.

А в выходные и праздничные дни собираются вместе под раскидистыми кронами дубов, что растут на окраине деревушки – поют песни, танцуют, жгут костры. Детвора, как обычно, крутится рядом. Все радуемся и веселимся от души.

– Но ты не бойся, я тебя одного никогда не брошу, – утешал я собаку. – Будешь на этих праздниках всегда со мной, ты же теперь мой настоящий друг!

Говорил я псу о моей детской радости, о том, как я люблю вечерами гонять лошадей вместе с конюхом, дядей Григорием, в «ночное». Я верхом на лошади ехал впереди, к зеленым лугам, а дядя Григорий подгонял коней сзади. На опушке леса мы стреноживали коней, пускали их к травам, а сами разжигали костер, и я до утра слушал занимательные истории доброго старенького конюха.

– И тебя я буду брать с собой в «ночное», – наклонялся я пониже, чтобы пес слышал лучше, – станешь стеречь лоша-

дей, чтобы они не разбегались.

Дымок, размеренно шагая рядом, кивал головой – то ли в такт движения, то ли соглашаясь со мной. Но я был уверен, что он все понимает и радуется, что я делюсь с ним своими мыслями.

Его глаза понятнее любых слов говорили о том, что он чувствует. Цены этому псу нет – он моя гордость и моя радость! Слушает меня, понимает и отвечает преданным и благодарным взглядом. И я знаю, что он любит меня таким, какой я есть, пусть даже я и не совсем идеальный. Разве это не счастье?!

По дороге я объяснял псу, какой у меня замечательный папа, заботливый и чуткий. Он почувствовал мою мальчишескую тоску по дружбе и подарил мне его, настоящего и верного товарища.

– Ты, конечно, еще маленькая собака, но для меня это даже лучше, – втолковывал я Дымку. – Ведь за тобой надо ухаживать, воспитывать и многому обучать. Значит, я буду постоянно занят, и у меня совсем не останется времени грустить. И это здорово!

Дымок понимающе взглянул на меня и весело завилял хвостом, покачиваясь на своих коротких лапах и смешно переставляя их. Местами потертая кожа блестела на солнце, так что у меня рябило в глаза. Короткий, облезлый хвост крутился, как пропеллер. В общем, совсем даже не красавец, а точнее, урод уродом, но мне он казался самым луч-

шим псом. Самым нужным. Единственным в целом свете. Я полюбил его всем своим маленьким детским сердцем, страдавшим от одиночества. И неожиданно понял простую вещь: красота – это не обязательно красивое лицо. Она в том, чтобы иметь доброе сердце и отзывчивую душу. А это значит – всегда оставаться самим собой, не бояться своей внешности, не задаваться и не стараться быть на кого-то похожим, поступать честно и по совести. И кто-то на земле непременно будет чувствовать себя счастливым, общаясь с тобой.

– Понимаешь, Дымок, весной поле полностью заливают водой, оно становится похожим на настоящий океан. Родители даже купили мне сапоги резиновые выше моих колен. И вот в них я и бреду по воде. А однажды даже на льдине доехал до берега. Вот здорово было!

Дымок вопросительно вскинул глаза: «Что такое льдина? Может, объяснишь?»

Такой наивный вопрос. Я ощущал себя опытным и взрослым, а потому был снисходителен к маленькому другу. Друга надо понимать и обязательно помогать ему. Как же мне нравилось произносить это слово – друг! – как много звуков сердца было для меня в нем!

Я улыбнулся, потрепал собаку за ухо и охотно сообщил, что это такой большой лед, который плавает в воде сам по себе, не тает и не тонет. Моя дворняга понимающее тряхнула головой. Значит, у меня все складно получается, не зря я учусь на пятерки.

– А зимой, Дымок, – продолжал я, с удовольствием выговаривая собачье имя, – поле засыпает глубоким снегом, местами мне даже по пояс. Представляешь, на мне валенки, теплая фуфайка, шапка, которая постоянно сползает на глаза, да еще варежки – толстые и теплые, мама сама связала. Иду медленно, прокладывая себе дорожку, весь белый – в снегу, инее. Словом, снеговик. Это точно. Ух, скажу я тебе, и нелегко приходится!

Дымок сочувственно потерся влажным носом о мои босые ноги, мне стало тепло и щекотно. Я счастливо замер: «Ай да пес! Ну прямо волшебный какой – то – мало того, что все понимает, так еще и чувства проявляет. Как его не любить!»

Я понимал, что нас, меня и Дымка, объединяет что – то общее. Одно на двоих. И это не чувство собаки и человека, это в каждом из нас – один трепетный огонек души и верности, одинаково горящий в наших глазах и освещающий наши души.

Найдя в собаке заинтересованного слушателя, я рассказывал и рассказывал нескончаемые истории из моей детской жизни.

– Школа у нас большая, целый деревянный дом, и главное место в этом доме занимает печь. Зимой дрова в ней громко трещат и стреляют искрами во все стороны, а тепло доходит во все классы. Печь в школе топит бабушка Галя, а еще она звонит в медный колокольчик, когда надо начинать уроки или выходить на перемену.

Тут я остановился, пытаюсь сообразить, что же еще такое важное должен сказать собаке, но никак не мог сосредоточиться. Дымок, неторопливо шагавший слева от меня, так и присел на хвост от неожиданной остановки. Вся поза его выражала напряженное недоумение, он шумно и часто задышал, а ребра так и ходили ходуном под тонкой кожицей. Было видно, как он переживал за своего двуногого друга. – Дымок, да ты не волнуйся, – я произнес это таким добрым тоном, каким говорила со мной мама, когда у меня что-то не получалось. – Я уже понял, что надо сделать: обязательно возьму тебя с собой в школу. Тебе понравится, точно! Все, договорились.

Дымок заулыбался, показывая, как ему понравилось такое предложение. Тонкий хвост встал торчком и быстро – быстро закрутился. Казалось, еще минута, и Дымок взлетит над землей. Я звонко расхохотался, и это сильнее слов говорило о переполнявшем меня счастье. Пес окинул меня заботливым взглядом, в котором проглянула строгость:

– Смотри же, мой мальчик, обещая что-то, никогда не забывай. Это очень важно – и для тебя, и для меня!

Как же хорошо, когда у тебя есть друг! Он такой же, как ты. Умеет слушать. Веселить. Он – умиротворение твоей души. И этого довольно. Смотришь на него – и видишь живые ласковые глаза. В них, как и в мамином взгляде, любовь и понимание. Они никогда не обманут и всегда говорят о тебе правду. По глазам собаки можно узнать всё, что ты пережи-

ваешь: радость, грусть или счастье, потому что эти глаза – зеркало твоей души. Они знают дорогу к твоему сердцу – и ты на самом деле счастлив, когда любимая собака смотрит на тебя!

– Хозяйство у нас большое, – продолжал я, когда мы с Дымком успокоились, – ну ты его уже видел. Мама старается, чтобы я утром поспал, и не будит меня рано, но я сам приучил себя вставать в пять часов. Дел-то у меня вон сколько, за целый день не управись: надо сена из скирды надергать и разложить по кормушкам корове, двум телкам и бычку. Тут свиньи от голода визг поднимают, не могут дождаться, когда я им несколько ведер еды принесу и высыплю. Ух и прожорливые – не успею опрокинуть ведра в корыто, как они на лету все съедают, топчутся, как слоны, громко хрюкают и визжат, как лягушки на болоте. А еще толкаются, отпихивают друг друга, одним словом – забияки и драчуны. Зато какие у них пяточки забавные – непрерывно морщатся и крутятся, смешно смотреть, как у них так ловко получается. Нет, правда, очень интересно.

Непоседливые куры с насестов выскакивают во двор, шум и толкотню устраивают невероятную – как у нас в школе на переменках. Бегают за мной, клюют прямо в ноги – строптивые такие, неумные, все время требуют есть. Я быстренько набираю в ведра корм, высыпаю в одном и том же месте: они привыкли к порядку и, как только видят меня с двумя ведрами в руках, стремглав несутся получать свой завтрак.

Вот видишь, Дымок, какие шрамы у меня на ногах, и все из-за их жадности.

С этими словами я приподнял штанины брюк, чтобы пес удостоверился в правдивости моих слов. Дымок с сочувствием глубоко втянул в себя воздух. Приблизил нос к моим голым ногам, обдавая их теплом выдыхаемого пара. На мгновение застыл, внимательно разглядывая розовые царапины, а затем с пониманием поднял на меня свою умную морду, словно говоря: «Да ты настоящий герой, мой мальчик. Вон у тебя раны какие, а ты и не плачешь!»

– Потом я обязательно помогаю маме, – голос мой зазвучал приподнято. Я и сам стал немножко собой гордиться: как-никак ведь Дымок оценил мое мужество и даже выразил свое сочувствие. – Мы вместе относим домой ведра с молоком, которое она надоила от коровы, чтобы потом делать из него масло, творог, ряженку, простоквашу...

И вот звучит рожок пастуха – надо выгонять корову, телочек и быка в общее стадо, которое собирается за нашим домом, а затем пастух дядя Гриша на весь день уходит с ним в лес. Вечером, когда спадает дневной зной и солнце начинает садиться за горизонт, стадо, сытое и довольное, возвращается домой.

Знаешь, как здорово встречать свою живность! Идут коровы и быки неторопливо и важно, покачивая круглыми крутыми боками, – отъелись за день в лесу. Над дорогой стоит пылища, и коровы в ней кажутся исполинскими животны-

ми. На шее у каждой висит маленький колокольчик – на тот случай, если отобьется от стада, – и мелодичный звон плывет над улицей, расходится по сторонам и долетает до самого последнего дома. Хозяева, оставив все свои дела, торопливо выскакивают за ворота, и коровы, увидев родную калитку, убыстряют ход, начинают мычать от радости, а сплошной звон колокольчиков превращает деревню в веселый карнавал. И так от коров пахнет свежей травой и молоком, такой сладостью веет, что этот запах долго еще стоит над деревней, допоздна будоража дворовых собак и повизгивающих свиней.

Перезвон колокольчиков и разноголосое мычание постепенно стихают. Улица пустеет, оседает нагретая за день на солнце пыль, и становится слышно, как по всей деревне тугие молочные струйки звонко ударяют в доньшки огромных ведер, журчат и пляшут, до краев наполняя их парным молоком, вкус которого навсегда связан с детством.

Дымок резко остановился, на морде выразилось явное недоумение: «Исполинское животное

– это как? На что оно похоже?» От такого вопроса я растерялся: «А действительно, что обозначает это слово?» Я где-то слышал его и так хотел блеснуть перед псом своими знаниями, что теперь оказался в глупом положении. Ответил честно:

– Это что-то очень большое, громадное, но точно я сказать не могу, потому что не знаю. Спрошу вечером у мамы или

папы, они объясняют.

Искренний ответ пришелся псу по душе, и он великодушно кивнул головой: мол, не переживай, разберемся.

Вот оно, твое счастье. Слушает, понимает, утешает. Ты его долго ждал, и оно пришло, ласковое и такое близкое и родное. Береги его. Без счастья жить невесело. Счастье – это и есть жизнь, самая что ни на есть полная. Светлая и яркая. Как родной дом, как мама, как солнце», – рассуждал я и видел это счастье своими глазами. Оно было рядом. Я мог его обнять. Ощутить, как оно пахнет, доверчиво прижимается ко мне и в ответ на ласку шершавым языком облизывает мои щеки. Имя этому счастью было Дымок!

– У меня есть маленький топорик, – вдохновенно продолжал я, – мне его папа сделал. Я рублю им дрова, после того как накормлю всю живность на дворе. Папа специально для меня привозит на телеге – у нас в поселке есть конюшня, а в ней, как говорит папа, целых двадцать пять лошадей, – доски, кривые и в трещинах, – отходы с мебельного завода. Все лето я рублю их на короткие палки и ношу в дровяник – сарайчик, построенный папой для дров. Видел бы ты, как у меня здорово получается! Прямо с одного удара разрубаю доску. Конечно, это вышло не сразу, но папа научил меня метко наносить удары. Я тебе потом обязательно покажу, как это делается. Хочешь?

Дымка можно было и не спрашивать – со своим новым другом он на все готов. Да и мои рассказы явно пришлись

ему по душе. Он размеренно шагал рядом, стараясь не отставать, и покачивал в знак одобрения головой. А в глазах светилось удовольствие от общения со мной, своим хозяином, мужественным и сильным. Ему было со мной так же хорошо, как и мне с ним. И неожиданно для себя я понял, что быть кому-то нужным – это, наверное, самое в жизни важное и бесконечно дорогое. Что-то нестерпимо нежное и горячее поднимается в моей душе, заполняет ее и становится моим внутренним дыханием, вызывая не море – целый океан радости.

– Мое самое любимое занятие, Дымок, – я все больше и больше входил в роль рассказчика, – сенокос. И знаешь, почему?

Пес, в мечтательном настроении шагавший рядом, оказался захваченным врасплох и не сразу сообразил, что ответить. А мне так не терпелось поделиться с ним своими впечатлениями, что я не стал дожидаться:

– Ага, не знаешь! Ладно, не переживай, сейчас расскажу. Все очень просто – река, приключения и полеты в воздухе.

«Полеты? – глаза собаки округлились от любопытства. Уши, как разжатые пружинки, подскочили вверх. – Ну-ка, ну-ка, о чем это ты? Наверняка что-то необыкновенно интересное! Скорее давай рассказывай!»

– Вот слушай, – я старательно подбираю слова: очень уж мне хотелось, чтобы Дымок полюбил сенокосную пору так же, как и я. Вместе нам будет еще веселее. На лице

моем сияла улыбка, рядом топал смешной жизнерадостный пес, увлеченно слушавший мои истории, – что еще надо для вдохновения?

– Выезжаем на сенокос рано-рано: едва солнышко покажет первый луч, мы уже в телеге – с косами, граблями, вилами. Мама аккуратно пристраивает рядом кошелки с припасами на весь день: молоко топленое в крынках, в кастрюлях – курица тушеная, мясо жареное и вареное, копченое сало, круто сваренные яйца, картошка отварная, густо посыпанная укропом, залитая сливочным маслом. Прямо слюнки текут от запаха только что испеченных в печи хрустящих булочек, пирожков с капустой, яйцом и луком...

Оживший в памяти аромат свежего хлеба разбудил мой желудок, он запел во мне: «Есть! Есть хочется!» От голода у меня так подвело живот, что даже дыхание перехватило. Не лучше чувствовал себя и пес. Прямо жалко его стало: вздыхает тяжело и часто, бока ходят быстро-быстро, а язык, вывалившийся из пасти, то и дело облизывает нос и губы: похоже, мысли о кошелках с едой просто сводят его с ума.

– Дымок, дружище, – увещевал я его строгим голосом, – потерпи немного, скоро завод, а у мамы в шкафчике всегда что-нибудь вкусненькое припрятано.

Дымок глянул на меня с надеждой, как смотрят на героя, от которого ждут помощи: «А ты меня не обманываешь? У мамы, правда, есть еда?»

Я засмеялся. Махнул рукой:

– Не переживай. Конечно, есть. Мама всегда держит для меня лакомства. Тебе понравится, попробуешь – язык проглотишь.

Морда дворняги расплылась в ослепительной обезоруживающей улыбке: «Вот друг так друг. И я за тебя горой... только про вкуснятину не забудь, ладно?»

– Папа сидит впереди на телеге, правит лошадьми, – продолжал я, – а мы с мамой сзади, обнявшись. Ноги с подводы свесим, едем, весело болтаем. Мама сказки рассказывает, а потом возьмет да и запоет: голос у нее звонкий, мягкий. От маминых песен на сердце тепло и радостно. Любит она петь о лесах и реках, красивой любви и смелых мужчинах. Таких, как мой папа.

Наше поле для сенокоса выходит прямо к полноводной реке. Вода в ней чистая и лазурная, как крыло сойки. Сердце захватывает от восхищения, томит взгляд сверкающая синева водной глади, а тело ощущает свежее дуновение прибрежного ветра

Только подъезжаем – я сразу с подводы в воду ныряю, следом папа, с шумом и радостным криком. А мама ласково смотрит на нас, сделав ладошкой козырек над глазами, чтобы солнце не слепило, и кричит: «Эй, мужчины, не задерживайтесь, работы много, надо до вечера успеть все скосить».

После купания папа бруском подправляет лезвие косы, проводит по нему осторожно пальцами и удовлетворенно заключает: «Хороша коса, аж пальцы режет! А теперь, семья,

за работу». Взяв косу в руки, размеренными и выверенными взмахами начинает срезать сочную изумрудно-зеленую траву, прижимая лезвие к самой земле. Вжик, вжик – звенит, поет коса, оставляя за собой влажный след из скошенных стебельков, лежащих веером.

Трава на солнце быстро сохнет и превращается в сено. Мама граблями сгребает небольшие кучки, которые я перетаскиваю в отведенное папой место и сваливаю одну на другую. Постепенно вырастает стог, как большая гора. Папа поднимает меня на самый его верх, мама вилами подает сено, а я тщательно утаптываю, уминаю его, стараясь уложить как можно плотнее. И с нетерпением дожидаясь, когда наступит самое интересное и захватывающее приключение – мой полет. Наконец падаю животом на этот мягкий, пахнущий солнцем, летом, луговыми цветами и свежестью травяной ковер, зарываюсь в него лицом и глубоко вдыхаю, втягиваю в себя духовитый пряный аромат, от которого кружится голова.

Проваливаюсь и начинаю быстро скользить куда-то вниз, трава уходит подо мной. Сладко замирает сердце, и кажется – я лечу. Понимаешь, Дымок, лечу!

Под впечатлением моего восторженного рассказа, собака подпрыгнула в воздух, вытянув вперед озорную морду, беспрерывно вращая хвостом и перебирая лапами. Несколько раз на лету ликующе гавкнула, давая понять, что вполне разделяет мои эмоции и в полете испытывает такие же ощущение.

ния, как и я на стоге сена. Когда пес приземлился на свои короткие лапы, я восхищенно произнес: «Ну ты даешь, циркач!»

Эта похвала явно пришлась Дымку по нраву. Он с благодарностью провел своим розовым языком по моим ногам. «Я еще и не такое могу! Для друга – куда хочешь запрыгну, хоть на каменную стену!» Но, увидев на моем лице сомнение по этому поводу, Дымок смущенно потупился и быстро наклонил морду к земле. «Ага, наверное, стыдно стало за свое бахвальство, – понял я и, оценив искреннее раскаяние пса, дружески потрепал его по спине: – Мол, все в порядке, с каждым бывает. Но ты смелый пес, и я знаю, что ты все можешь».

Ободренный этими словами, Дымок доверчиво потерся о мои ноги теплым боком и с признательностью заглянул мне в глаза, как будто говоря: я тоже верю в тебя и всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось! В ответ я крепко обнял его, прижал к груди и замер, ощущая, как бьется сердце моего маленького верного друга.

– А давай я тебе, Дымок, загадку задам – заговорщически произнес я – нам в классе учительница Мария Федоровна их загадывала и, представь, я ответил правильно.

Пес, смешно морща черный нос, поднял на меня рассудительные глаза:

– Мой мозжечок не удивлен – ведь ты такой умный... но и я не промах, имею редкий вид дружбы со своей голо-

вой.. Загадывай, и ты увидишь своего друга во всем взыскательном блеске ума.

– Ага, сам назвался – весело произнес я – тогда слушай первую загадку: почему птицы летят на юг?

– Да ты меня за несмышленища принимаешь, – детская обида проглянула во взгляде собаки – я вполне взрослый умный пес, мыслю логично и вот мой ответ: потому что на юге тепло.

И Дымок торжествующе поднял верх морду, как бы предлагая мне полюбоваться его умной головой и вместе с ним разделить собачье тщеславие.

– А вот не не отгадал, – я подпрыгнул на месте, мне было весело и интересно общаться со своим прелестным другом, – они летят на юг потому, что не умеют ходить.

Такого ответа Дымок явно не ожидал, он опешил, да так разинул пасть от досады, – как это он не увидел скрытый подвох в вопросе? – что я испугался – а не сломает ли он ее?

И искренняя детская кручина проглянула во всем облике пса.

– Вот это да, – промелькнуло у меня в мыслях, – он огорчается и переживает, как человек.

Я понял, что мне надо успокоить друга, сказать ему добрые слова, я не мог быть равнодушным, когда он в печали.

– Дымок, ты не переживай, – мягко произнес я, поглаживая по спине, – и я не сразу правильно ответил, только с третьего раза. Знаешь как мозг у меня горел, когда я думал!

Это я лопухнулся, я должен был тебе сказать, что загадка необычная, у нас в классе так и никто, кроме меня, правильно не ответил.

Дымок тряхнул головой, он успокоился, он понял, что и люди не знают, а, значит, ему не стоит переживать.

– Я буду учить тебя отгадывать правильно такие загадки, – поощрил я честолюбие пса, – ты умный и быстро научишься.

Пес весело пролаял, крутнулся на месте от избытка эмоций – так мало, оказывается, надо для радости – несколько добрых слов... как они дорого стоят.

– Давай еще! Теперь я уже не промах, точно отгадаю – глаза пса выжидательно посмотрели на меня.

– Ладно, только только с условием – многозначительно произнес я, – надеюсь, ты понял?

– Это ты о том, чтобы я не обижался, если неправильно отвечу? – Дымок гордо поднял голову – Так вот, помнишь, что мы дали слово не злиться и не дуться... и вообще, если что не так, ты же мне подскажешь, как маленькому другу?

Как я мог не согласиться с таким серьезным суждением! Добродушно кивнул головой. Дымок поднял уши: «Опять вопрос с ловушкой?» Я улыбнулся, мол, именно. Пес не удержался, чтобы по – своему, по собачьему, не сказать о том, что он думает о людях. В его глазах это выглядело так: «Вы по натуре своей интриганы. Только и умеете козни строить, что ни вопрос бедолаге псу, то с каким – то тайным смыслом. Опять ум мой гореть будет!»

– Скажи- ка мне, друг Дымок, – спросил я, – отчего утки плавают?

– А потому они плавают, что у них лапы, как у меня – радостно и самоуверенно выпалили глаза пса. – Вот я пловец, так пловец, никакой воды не боюсь! Никто меня не переплывет, так и знай!

Да, с честолубием у Дымка было все в порядке, как и у меня.

Я молчал, возникла тягостная пауза. Она явно обеспокоила мою дворнягу. Дымок притих, несмело переступил лапами, осторожно поднял на меня свой поникший взгляд: «Опять мимо?»

Фигура пса выглядела такой страдальческой, что я невольно потянулся к нему, прошептал на ушко:

– Ты умница! Ты смелый! Ты не боишься думать и отвечать, не каждый мальчишка решится на такое.

Дымок трогательно провел теплым языком по моему лицу – как это хорошо, когда ты умеешь утешать друга!

– А плавают утки от берега, – произнес я и добавил, чтобы успокоить гордого друга, – ты же это хотел сказать, только не смог выразиться ясно и точно. У меня частенько подобно бывает.

Какой радостью засветились глаза собаки, казалось, само солнце поселилось в них. Вот это счастье! Как мы были схожи друг с другом в желании дарит тепло нашим сердцам!

– А теперь я тебе загадаю – глаза Дымка стали такие же

озорные, как и у меня были, когда я задал ему первый вопрос.

– Давай, – любопытство подстегивало меня – какую загадку мне задаст четвероногий друг?

– Что такое доброта? -в глазах Дымка плескалось целое море подкупающей трогательной наивности.

Я не ожидал этого вопроса, и вроде все ясно, а как доходчиво объяснить?

– И...? – только и смог я выдавить из себя и заинтригованный уставился на пса.

– Я отвечу тебе по -настоящему, по – собачьему что такое доброта – глаза Дымка светились от ликования, а как же – сейчас его друг наконец узнает подлинный смысл доброты!

– Вот я отдам зимой тебе свою собачью шубу, ты оденешь ее, а тепло будет мне, – ответил его чистый взгляд. – А еще, когда я уступлю тебе конфетку, которую хотел скушать сам, ты будешь есть, а сладко будет мне.

И как после такого душевного ответа не обнять Дымка и не потрепать его уши? Что я и сделал к большому удовольствию дворняги.

Мое безоблачное детство, чистое и светлое, как весеннее утро. Прозрачное, как капли росы при восходе солнца. Все твои дороги вели к радости и счастью, открывая передо мной целый мир, волнующий и неизвестный.

Глава 4. Мама

Вот та, беседуя по душам, мы незаметно приблизились к небольшому заводу, на котором трудилась мужская часть населения нашей деревни: рабочие с помощью большой электрической пилы распиливали срубленные стволы деревьев на доски, которые тут же складывали в штабеля. А женщины на заводе выполняли бумажную конторскую работу: составляли документацию, что-то подсчитывали и контролировали выполнение плана.

Такое у нас существовало распределение труда, и мне это казалось правильным.

Заводик по всему периметру был огорожен штакетником. Мы с Дымком остановились около ворот, и тут я его предупредил, чтобы он вел себя тихо, не лаял и не бегал. Словом, был скромным. Потому что взрослые здесь занимаются серьезным делом, и мешать им ни в коем случае нельзя. Еще попросил не подводить меня, потому что был у меня в деревне свой авторитет: я считался трудолюбивым и исключительно послушным и дисциплинированным мальчиком. Мне не хотелось портить свою заслуженную репутацию. Также, хоть это было и не совсем скромно, я строго добавил, что хорошо бы Дымку брать с меня пример и во всем слушаться, ну как я слушаюсь взрослых. Подумав еще немного, вспомнил, что на заводе постоянно живут несколько вредных ко-

шек, которые считают завод своим домом, и им может не понравиться наше присутствие. Но хорошо воспитанные собаки не станут ввязываться в драку с хозяевами, не так ли? Да, и еще надо держаться подальше от собаки Ники, большой, с густой шерстью кавказской овчарки, которая охраняет территорию завода. Кто знает, как она отнесется к непрошеным гостям и не захочет ли от них избавиться.

Пока я обучал Дымка хорошим манерам и правилам поведения на чужой территории, он внимательно смотрел мне в глаза, даже хвостом вилять перестал и, можете мне поверить, понял все от начала до конца. Хотите, могу поклясться?

– Не двигаться! – коротко скомандовал я, взявшись за ручку ворот, ведущих внутрь заводика. – Сидеть, пока я не вернусь или не позову тебя.

Это надо было видеть: пес тут же сел на задние лапы и послушно застыл в смиренной позе.

Вообще-то, я шел на завод, чтобы увидеть маму и рассказать ей о неожиданном папином подарке, хотя в глубине души подозревал, что без ее согласия здесь не обошлось. Мне так хотелось поделиться своей радостью и сообщить, какое классное имя я придумал своему другу, что я не мог дождаться, пока вечером родители вернутся домой.

Мама сидела в конторе за столом спиной к входу, что-то писала и не слышала, как я вошел.

– Мама! – вырвалось у меня радостное восклицание.

Она быстро обернулась – красивая нежная улыбка осветила доброе лицо, раскинула руки, и через секунду я уже крепко обнимал ее за шею, вдыхая родной запах маминых волос.

– Как же я по тебе соскучилась, сынок! – целуя мои щеки, произнесла она мягким грудным голосом. – А я только что о тебе думала!

– И я, мама, я тоже ужасно соскучился! – произнес я дрожащим от радости и волнения голосом и следом выпалил: – Мама, у меня такая радость!

– Что за радость? Давай-ка рассказывай, – мама внимательно смотрела на меня, крепко держа за плечи.

– Представляешь, папа подарил мне собаку! – захлебываясь от переполнявших меня

чувств, воскликнул я возбужденно. – Она такая умная и красивая, прямо вылитая ты!

Мама засмеялась и встала со стула. Сейчас она напоминала мне молодую яблоньку, которая росла у нас во дворе, – такая же тоненькая и стройная.

– Ты правда счастлив? – ласково спросила она. – Ну если так, то мы с папой очень, очень за тебя рады. И как ты ее назвал?

– А ты не будешь смеяться? – с опаской заглянул я в мамины глаза. – Скажешь: сын, ты уже такой большой, а имя придумал какое-то детское. Мог бы выбрать что-нибудь и посolidнее.

– Ну что ты, Вова, это же твоя собака, и ты волен сам выбирать ей имя, – успокоила мама. – Ну же, говори!

– Я назвал собаку Дымок! – заговорщически сообщил я, внимательно следя за маминой реакцией.

– А ты знаешь, звучит очень красиво! Такое ласковое имя, словно греет, и кажется, будто от него тепло исходит. А еще оно пахнет домом.

– Может быть, я не самый лучший из детей, но ты – лучшая из мам, ты у меня самая лучшая в мире! – от восторга и радости я даже подпрыгнул. Крепко обнял маму и поцеловал ее руки.

– Сынок, я знаю, как тебе нужна эта собака, но и ты нужен Дымку. Помни об этом. Ну, где же твой пес, показывай!

– Да вот же он! Мамочка, ты только посмотри, как он слушает мою команду!

Я пулей вылетел на крыльцо конторы и громко позвал:

– Дымок! Ко мне!

Неподвижно сидевший и наблюдавший в открытые ворота за внутренней жизнью заводика, пес взметнул уши торчком, кивнул головой сверху вниз в знак понимания, нетерпеливо чихнул и, смешно перебирая лапами, помчался на мой зов. Подбежав, он со всего размаха ткнулся мне в ноги, словно говоря: «Ну наконец-то, а то я уже заждался», и деловито зашагал вслед за мной в здание. Уловив движение моей головы в сторону мамы, приблизился к ней и, осторожно положив передние лапы на ее колени, доверчиво и весело заглянул

в мамины глаза.

Мама, не ожидавшая от Дымка такой прыти, рассмеялась и, нисколько не рассердившись на пса за эту озорство, ласково погладила его по спине.

– Вот и познакомились! – улыбнулась она. – Знаю, что тебя зовут Дымок, мне нравится. Надеюсь, будем с тобой дружить!

Пес, умильно смотревший на маму, растянул пасть в радостной улыбке и приветливо замахал коротким куцым хвостом. Он видел, что произвел нужное впечатление. И мама сразу поняла, что это умный и сообразительный пес.

– Да ты и вправду умница! – с удивлением проговорила она. – Ну что же, будем считать, что твоя бездомная бродячая жизнь закончилась. В этом можешь не сомневаться. Теперь у тебя есть и дом, и хороший добрый хозяин, который тебя любит, – это мой сын!

Дымок от избытка чувств замолотил хвостом – он все понимал и радовался, что все так хорошо складывается. А мама тихо произнесла слова, которые стали для меня неожиданностью, а у Дымка вызвали восторг:

– Знаешь, Володя, дружба – это ведь не врожденное чувство, оно не передается по наследству. Быть другом – твое решение, которое идет исключительно от твоего сердца. Оно означает, что ты готов отвечать за свои поступки, ценить то, что у тебя есть. Ты должен знать, сынок, важную вещь: чтобы не терять – нужно просто ценить.

Дымок заботливо и внимательно смотрел на меня: «Ты все понял, мой мальчик? Что до меня – так ты единственный человек, с которым я хочу провести всю свою собачью жизнь. А в моем сердце всегда будут жить любовь и верность».

Вот оно как бывает. Иногда в молчании чувств больше, чем в словах. А преданность, светившуюся в глазах моего друга, и объяснять не надо.

– Ну что, Дымок, добро пожаловать в наш дом! – заключила мама. – Живи радостно и нам приноси радость!

– Мама, а расскажи Дымку историю про собаку, – попросил я, – помнишь, про ту, мудрейшую из мудрых.

От неожиданности мама растерялась – все-таки рабочее время, но тут увидела собачьи глаза... они ждали, они надеялись, они умоляли: «Пожалуйста, мне это очень нужно. А вдруг это был мой далекий предок? Я ведь рос совсем один, ни одной родной собаки рядом».

Как тут устоишь? Такой взгляд и лед растопит, не то что человеческое сердце, а уж что касается мамы, так более доброго сердца, чем у нее, я никогда не встречал!

Немного подумав, мама со вздохом кивнула – дескать, что с вами поделаешь! – и, ласково потрепав Дымка за уши, начала было рассказывать, как я спохватился:

– Ой, мама, чуть не забыл: Дымок же голоден. Он просил покормить его.

Пес посмотрел с такой укоризной, что я поежился, будто на меня ушат холодной воды вылили: «Да ты что, мой маль-

чик! Какая еда?! Здесь пахнет приключениями, и это гораздо интереснее, а поесть мы и потом успеем».

– Знаешь, Володя, – в задумчивости произнесла мама, – а Дымок действительно очень умный и правильно думает. И откуда он все это знает? Вот загадка... А давайте-ка я расскажу вам сначала историю, которая произошла сегодня утром. Я уверена, вы запомните ее надолго.

Мягкий голос мамы нежно касался моего сердца, наполняя его теплом. Дымок вытянул морду, наострил уши, вильнул хвостом: «Не сомневайтесь: память у меня долгая и крепкая. Ни за что не забуду. Ну а если вдруг что – подскажите, ладно? Мы же друзья».

– У нас, Дымок, – начала мама, – окна дома прямо на реку выходят. И сегодня утром я увидела, как какой-то мужик с моста бросил в воду большой пакет и тут же ушел. Рыбак, сидевший на берегу, заметил это, быстро разделся и прыгнул в реку. Пакет резко пошел ко дну, и рыбаку пришлось за ним нырять. Когда же он нашел его и добрался до берега, то достал из пакета маленького живого щенка. Продрогший мужчина, обняв пса, попытался его высушить и согреть, завернув в свою куртку. А потом на руках понес собаку домой, совсем забыв об удочках и пойманной рыбе.

Мама заволновалась, голос ее дрогнул и смолк. В предчувствии чего-то необычного мы с Дымком замерли.

– Это был твой папа, Вова, – тихо сказала мама, – а спасенный им щенок – наш Дымок.

Невольные слезы подступили к моим глазам: благородный поступок папы тронул меня и взволновал до глубины души. Дымок же неожиданно встал на задние лапы и принялся лизать мои мокрые щеки шершавым розовым языком. Он все понял и почувствовал своим маленьким собачьим сердцем, а увидев, как переживает его друг, тут же бросился утешать. Совсем как человек. Правильно говорит народная мудрость: будь самим собой – и ты обязательно встретишь того, кто тебя давно ищет. Благодаря папе мы с Дымком и нашли друг друга.

Сказка мамы про умную собаку и глупую ворону.

Жили были собака и ворона: собака – в степи, ворона – в лесу, на высоком дереве. И была эта ворона не простая, род ее издавна считался царями птиц. Собака же была происхождения обычным, род ее дворянами прозывался.

Как – то раз прилетела ворона к собаке, села на куст и говорит:

– Поскольку ты низкого происхождения, будешь платить мне дань.

Помолчала собака, подумала – она же еще и к роду умных относилась – и сказала:

– Ты, ворона, в небе летаешь, а мы по земле бегаем. Так и царствуй в своем небе, а нами ты повелевать не можешь. Дань платить тебе не будем.

Сильно разозлилась ворона и пригрозила:

– Миром не хочешь, так я силой заставлю! К суду тебя привлеку, мне, птице царского происхождения, суд не откажет.

Взлетела ворона в небо и полетела к вождям этих земель. Вожди ее жалобу приняли, в список жалобщиков занесли и вынесли решение, обязательное для исполнения и собакой, и вороной:

– Кто из вас первым придет на суд со всеми нужными документами, тот и будет повелителем, а другой станет платить ему дань.

Суд находился далеко, на другом конце земли. Очень это обрадовало ворону: «Летаю я быстро, собака бежит медленнее меня. Значит, я первой буду на суде и меня признают повелительницей».

Пришла к вороне собака – а была она хорошо воспитанная, как и ты, – и попросила ее:

– Уважаемая сильная и быстрая ворона, ты все равно будешь на суде раньше меня, и зачем мне являться на суд? Захвати с собой мои бумаги, передай судье, а я на суд не явлюсь.

Ворона без колебаний согласилась – она уже предвкушала победу – взяла у собаки документы, положила в свою дорожную сумку.

Собака ушла, однако ночью снова пришла к вороне, разбудила ее и говорит:

– Я передумала, госпожа ворона. Давай мои документы назад. Я все – таки сама пойду в суд. Ты, конечно, прилетишь первой. Я так быстро не бегаю, как летаешь ты.

Обрадованная ворона достал свой дорожный мешок и вынула из него документы собаки. Было невдомек вороне: ведь собака хорошо заприметила место, где лежит мешок. И вот что она замыслила...

Как только ворона отвернулась, чтобы погасить огонь, собака спряталась в высокой траве около ее хижины. Ворона подумала, что собака ушла домой, и скоро заснула. Но хитроумная собака потихоньку вошла в хижину, залезла в мешок и притаилась.

Утром ворона проснулась с пением петуха и заторопилась в дорогу. Закинула на плечи мешок и полетела. Показался мешок ей тяжелым. «Это, наверное, что мои документы в них лежат», – подумала она. Передохнула немного и полетела дальше.

Вот подлетела она к суду, где должно было решиться – кому быть вождем, а кому платить дань.

Спросила она у служащих:

– А собака не появлялась?

Ответили ей работники:

– Нет, не видели.

– Значит, проиграет она тяжбу со мной, – с радостью воскликнула ворона. – Ей еще не менее двух переходов осталось. Времени у меня много, а не перекусить ли мне?

Тогда попросила она людей:

– Я полечу, поем лепешки из сыра, постерегите, пожалуйста, мою сумку.

И полетела она в деревню кушать лепешки из сыра и запивать сладким чаем.

Между тем, собака, которая все это время тихонько сидела в мешке, вылезла из него и пошла к судье со своими бумагами. Тот шлепнул на них печать с номером «1» и записал, что собака первой подала документы в споре с вороной.

Возвратилась ворона и услышала ужасную новость:

– Собака пришла сюда раньше тебя. Поэтому вождем назначили ее, а не тебя. Плати теперь дань собаке.

С той поры стараются собаки в любых спорах и гонках быть первыми, чтобы их назначали лидерами.

А ворона стала повсюду кричать, что решение суда было несправедливым, что собака не могла быть первой, потому и каркает ворона всегда громко, чтобы ее обиду все слышали.

Когда мы вышли из конторы, я вдруг обратил внимание на то, как изменился мой пес. Было видно, что он очень гордится своими умными предками и старается соответствовать им и хоть в чем-то быть на них похожим. Даже походка у пса стала какой-то сдержанной и уверенной, голову он держал высоко поднятой, а его короткий хвост выпрямился и торчал вверх. В глазах Дымка горел мечтательный огонек, он мол-

чал, наслаждаясь услышанным, но правила собачьи помнил, а потому шагал рядом, не отставал и не забегал вперед.

Вышли за ворота завода. Дорога предстояла долгая, и я, радуясь тому, что есть с кем поговорить, стал рассказывать Дымку про маму.

– Мама наша чистюля, каких свет не видывал! Увидит пылинку – и за тряпку, не успокоится, пока до блеска не начистит. Поэтому в доме у нас всегда уют и свежесть. Везде порядок, каждая вещь на своем месте. Иногда мне кажется, что мы с папой живем в каком-то сказочном домике, так хорошо и легко в нем дышится. Встает мама раньше всех, чтобы порядок навести, завтрак нам приготовить и проследить, чтобы ничего не забыли, когда собираемся. Внимательно все осматривает и ни за что меня в школу не отпустит, пока не убедится, что рубашка выглажена, свитер и брюки без пятен и не помяты. А вечером, перед тем как лечь спать, обязательно вымоет полы во всех комнатах, пыль с мебели смахнет и аккуратно расставит на кухне чистые кастрюли и сковородки. Сама она одета всегда с иголочки: любой наряд на ней сидит ладно, вся одежда подобрана со вкусом и очень маме к лицу. Я живо представил маму в красивом цветастом платье, когда она легкой летящей походкой возвращается с работы, а на лице играет приветливая улыбка. И в груди поднялась горячая волна. – Словом, мама моя – просто золото, – я нарочно неторопливо растянул последние слова, так мне понравилось то, что я сказал про маму. Дымок тоже проникся

моими чувствами, нетерпеливо забарабанил хвостом по моим ногам. Он словно впитывал мое радостное возбуждение, полностью разделял его и успокаивал: «Я согласен с тобой, вот тебе мой хвост в знак дружбы». – Представляешь, Дымок, мы с мамой вообще никогда не ссоримся, – мой голос даже немного охрип от волнения, когда я говорил о маме. – Это все потому, что характер у нее мягкий, покладистый. Она и кричать-то не умеет, как другие женщины. Увидит, что я расстроился из-за чего-нибудь или просто не в духе, погладит по голове и спокойно так скажет: «Сынок, мир выжил, потому что улыбался». И обязательно поцелует меня в макушку. Эх, Дымок, знал бы ты, как я ее люблю! Сильно-сильно!

Голос мой зазвенел, как колокольчик на шее у коровы Маши, такой маленький, но звонкий и мелодичный. Дымок поднял морду и разинул пасть, улыбаясь и выражая тем самым полное понимание: «Я так рад за тебя! Повезло тебе с мамой!» Я потрепал пса за шею и поцеловал его в лоб. И он залился удовольствием от такой неслыханной нежности: зажмурил глаза, повел круглым носом, и несколько раз ударил по моим ногам хвостом, как бы говоря: «Вот, почаще бы так, мне очень приятны такие ласки!»

– А какая вкусная у мамы еда получается! Ммм... От одного запаха слюнки текут! Так готовит жаркое, что гости тарелки досуха вычищают. Еще она научилась консервировать разные фрукты и овощи. Откроешь зимой, например, банку

с огурцами – такой аромат, будто они только с грядки сорваны. Дымок выжидательно уставился на меня, словно спрашивая: «Дашь попробовать?» Угадав собачье желание, я легонько почесал его по шее, кивая головой в знак того, чтобы не беспокоился: можешь не сомневаться, накормлю – лапы свои оближешь. Хотя потом подумал: «А интересно, собаки, вообще-то, едят огурцы и помидоры?»

– Но самое главное, Дымок, – мама очень любит меня. Она так мечтала о ребенке. Когда ее спрашивали, мальчика или девочку ей хочется, она со смехом отвечала, что это совсем не важно, ведь счастье зависит не от пола ребенка, а оттого, какое у тебя сердце. Когда я родился, мама окружила меня заботой и любовью, отдавая мне всю свою нежность и ласку. И, впитывая в себя эту материнскую силу, я росмышленным, веселым и радостным. Эти качества передались мне от мамы, а я потом передам их своим детям – так и будут сохраняться традиции нашей семьи, а значит, в ней всегда будут жить счастье, радость и любовь. А тут и еще прибавление в нашем семействе, – я ласково погладил Дымка по голове. – Теперь у нас на одну радость и одну любовь стало больше. Не правда ли, милый пес?

Милый пес внезапно поднялся, положил передние лапы на мою грудь и начал быстро-быстро водить по моему лицу своим розовым языком, как будто благодаря за признание его членом нашей дружной семьи. Я замер от щемящей в груди нежности и гордости: ну что, кто-нибудь еще сомне-

вается в том, что мой пес – самый умный на свете?

Глава 5. Мои рассказы о папе

Мы уже довольно далеко отошли от заводика, когда я внезапно резко остановился, будто наткнувшись на невидимую стену. Шедший за мной вразвалочку Дымок от неожиданности ткнулся носом в накатанную лесную дорогу, подняв целое облако нагретой на солнце пыли, и недовольно заворчал: «Ну ты даешь, мой мальчик! Поаккуратнее при движении надо быть или предупреждать заранее – я же собака, а не пыльный мешок».

Он широко открыл пасть и, сморщившись, несколько раз громко чихнул. Пробежавшая мимо кошка взвилась в воздух, перекувырнулась через голову, смешно болтая короткими лапами, и с жалобным мяуканьем пружинисто шлепнулась на бревно, лежавшее у обочины.

– Извини, Дымок, – растерянно произнес я, – так получилось. Я вдруг вспомнил, что совсем ничего не рассказал тебе о своем папе. А ведь это несправедливо. Я люблю его так же сильно, как и маму. Да и ты у меня появился благодаря тому, что папа преподнес мне такой необычный сюрприз – подарил тебя, и теперь у меня есть друг.

Добродушный Дымок сразу забыл о случившемся и проникся уважением к моим чувствам. От обиды не осталось и следа. Глаза пса заблестели восторгом: «Да я и не сержусь вовсе. А твои рассказы, мой мальчик, мне очень нравятся.

Ничего интереснее в своей собачьей жизни не слышал. Давай, начинай!»

И я не стал тянуть. Мне и самому не терпелось как можно быстрее поведать Дымку о том, какой у меня удивительно хороший и умный папа, как он любит меня и маму.

— Тогда слушай, Дымок, — начал я значительно и неторопливо, взвешивая каждое свое слово. — У моего папы очень интересная профессия: он работает лесничим. И не просто лесничим, а самым главным. Я потом покажу тебе его контору, где у папы отдельный, правда, маленький, но все же кабинет. В лесничестве трудятся еще и другие жители нашей деревни. Работа у них важная и нужная: они заботятся о природе, сажают много новых деревьев и спасают лес от пожаров, вредителей и плохих людей.

Видел бы ты, Дымок, какая у папы красивая форменная одежда: куртка, брюки, синяя рубашка и черный галстук, но замечательнее всего — фуражка с настоящей кокардой. Если ее потереть, она здорово блестит на солнце. Мне очень нравится, что папа всегда такой спокойный и мудрый, и еще он знает ответы на все-все вопросы. Не веришь? — укоризненно покачал я головой, уловив во взгляде собаки сомнение. — Не думай, я никогда не вру, так меня научил папа. Правда-правда! Я беру с него пример и стараюсь говорить только правду. Поэтому хочу, чтобы и ты, мой друг, был со мной всегда честным. Будешь?

Дымок, осознав значимость момента, присел на задние ла-

пы, сделал умную морду и со всей серьезностью посмотрел мне в глаза: «Мой мальчик, можешь не сомневаться. Честность и Дымок – самые близкие друзья!» Я ласково почесал собаку за ухом. Пес тихо заурчал, потянувшись ко мне мордой и выгибая спину от удовольствия.

– Так вот, слушай дальше, – продолжил я, выдержав для солидности паузу. – У папы есть мотоцикл «Урал». Большой-пребольшой, да еще с коляской. Ему по должности положено. Папа на нем часто в лес выезжает, как он объясняет: «Поеду с лешим поздороваюсь, а то старичок еще начнет обижаться». Но я-то уже не маленький, понимаю, что никаких леших в лесу нет, просто папа очень ответственный и любит свою работу, а за порученное ему дело болеет всей душой.

Мотоцикл, Дымок, громко рычит и грохочет, он вообще ужасно шумный и дымный, но зато необыкновенно мощный! Когда папа едет по проселочной дороге, кажется, что танк движется – по любой грязи пройдет, какую хочешь яму осилит. Честно-честно, Дымок, я сам это видел.

Дымок понимающе кивал головой: не переживай, мол, верю, ты ведь очень честный, мой мальчик. Затем приподнял голову и с тревогой заглянул мне в глаза: «А не страшно тебе?» Я поспешил его успокоить и энергично замотал головой, чтобы Дымок не сомневался – я не из трусливых, и совсем даже мне не страшно.

– Иногда вечерами, вернувшись с работы, папа сажает ме-

ня в люльку мотоцикла, и мы по узкой лесной дорожке уезжаем к реке Воронеж. Она широкая, вот смотри, какая, — при этих словах я остановился, развел руки в разные стороны и как можно выше приподнялся на цыпочки. Я был доволен собой, рассказывал вдохновенно и изо всех сил старался как можно нагляднее все продемонстрировать, чтобы доставить Дымку удовольствие. Я не хотел его напугать. Но в этот момент вихрь ветра закрутил и поднял столбом дорожную пыль, окутавшую меня с ног до макушки. Дымок неожиданно заскулил, в голосе зазвучали жалобные нотки — я сообразил, что собака просто потеряла меня в песчаной завесе. Я чихнул, потом еще и стал протирать глаза, с нетерпением пережидая, пока пыль развеется. Наконец она улеглась, и радостный пес бросился мне на грудь, облизывая шершавым языком мое лицо. Сколько же собачьей нежности и одновременно страха за меня было в этом порыве! Пес словно говорил: «Не шути так больше, мой мальчик. Если ты исчезнешь, значит, и меня тоже не будет!» От этой трогательной собачьей преданности у меня защипало глаза, и я едва сдержал слезы.

Мой дорогой Дымок! Большей искренности и верности я не встречал. Необыкновенно жизнерадостный и веселый пес щедро делился со мной всем, что у него было. Слушал, не перебивая. Понимал и отвечал, не споря. Радовался жизни и любил меня и весь окружающий мир, потому что в его сердце горел огонек доброты и восторга!

Удивительные качества четвероногого друга совершенно покорили меня. Дымок менял мое представление о жизни, о мотивах поступков. Он не думал так: «Сначала приведи меня домой, накорми и помой, а потом я тебе повиляю хвостом». Совсем наоборот. Он первым отдавал свои чувства, лишь потом получая взамен то, в чем так нуждался. При этом никогда не просил, не требовал и не заставлял меня давать ему что-то. Он просто поступал так, что я сам хотел все это сделать.

Я понял: Дымок учит меня, дает мне уроки жизни. И не просто жизни, а жизни счастливой, доброй и хорошей. Мудрое поучение от природы. Я назвал его – «Помаши хвостом первый».

И я был по-настоящему счастлив с ним, потому что не боялся быть самим собой. Этому второму уроку жизни я дал название: «Ты будешь счастлив с теми, с кем можешь держаться естественно».

Наш союз был согрет солнечными лучами детства, его подпитывали теплые летние дожди, а свежий ветер давал силы, чтобы жить, любить, дружить. «Друзья появляются для радости, – сказал я себе. – Значит, и я – радость для собаки».

– Все хорошо, Дымок, – крепко обняв, успокаивал я собаку. – Я здесь, рядом с тобой, мы всегда будем вместе! А теперь расскажу, что было дальше.

Вода в реке темная, таинственная и неизведанная. Это немного пугает: а вдруг там, глубоко на дне, прячется ка-

кое-то чудовище, которое возьмет да и выскочит из нее. И в этот момент, словно чувствуя мою нерешительность, подплывает папа, подставляет мне под грудь свои сильные руки. И я смело плыву вперед, уверенно перебирая в воде ногами, а папа показывает мне, как правильно грести руками, это у него называется «по-матросски».

Дымок наострил уши, они поднялись вверх, как маленькие, но очень упругие стебельки орешника, который растет в нашем лесу. В глазах – недоумение. Я сразу сообразил, что слово «матрос» ему непонятно, и обрадовался, потому что хорошо знал, что оно означает, и мог легко растолковать псу.

– Это очень просто, Дымок, – здесь я заговорил, как наша учительница Марья Федоровна, медленно и с расстановкой, чтобы пес мог легко понять и запомнить. – Раньше мой папа служил на флоте, плавал на большом корабле по разным морям, отсюда и происходит слово «матрос».

Ты даже не представляешь, Дымок, сколько папа мне деревянных игрушек сделал. У него просто золотые руки. Он выточил для меня фигурки всех животных, которые обитают в нашем лесу: медведя, волка, лисы, бобра, оленя. А еще вырезал из дубовых веток шахматы и научил в них играть. Я тебе потом покажу и игрушки, и шахматы, можем вместе играть, я тебя научу. А если хочешь, будем для тренировки каждый день сражаться в шахматы, чтобы развивать память.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.